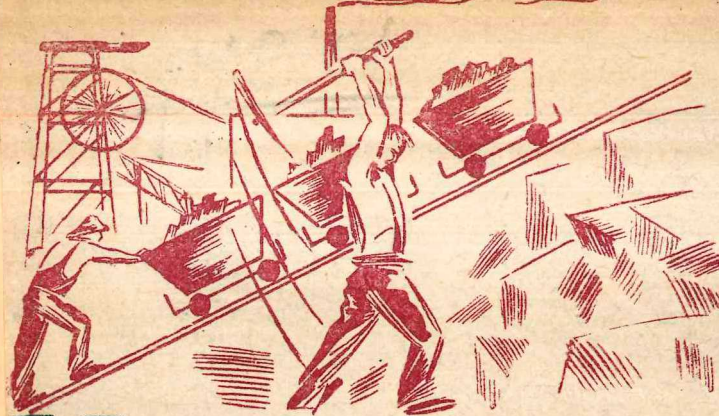


составил Илья Сү



Киргизия

9177
1645



Москва СЛОТ и Машкент
1933

КО 2^й
П
Я
Т
И
Л
Е
Т
К
Е

9177
645

КИРГИЗИЯ
КО 2-й ПЯТИЛЕТКЕ

Составил Илья Су



53-6323.

ОГИЗ
Москва



ОАОГИЗ
Ташкент

1933

ВПЕРЕД, К БЕСКЛАССОВОМУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

На шестнадцатом году революции, совпадающем с концом первой пятилетки, мы являемся живыми свидетелями того огромного исторического фактора, что с момента Октябрьской революции, и в особенности со дня образования республики, киргизские трудящиеся, ранее находившиеся под двойным гнетом царского самодержавия и национальной буржуазии, при активной помощи побеждающего союзного пролетариата, под руководством партии большевиков и ее ленинского Центрального комитета и Средазбюро ЦК ВКП(б) из года в год добиваются небывалых в истории темпов роста и развития во всех областях — экономической, политической и культурной жизни.

Какое-либо сравнение нынешнего положения республики с довоенным теперь уже совершенно не характерно. Нет и не может быть никакого сравнения с довоенным прошлым.

15 лет под руководством партии мы революционно наступаем на капиталистические элементы. 15 лет сметаем железными пролетарскими метлами с лица киргизской земли все проклятые остатки прошлого феодального и колониально-империалистического режима. Мы с момента Октябрьской революции решительно и неуклонно боролась с разрухой народного хозяйства, с обнищанием и разорением трудящихся масс, с нищетой, некультурностью, темнотой — наследием проклятого прошлого.

Все время боролась и боремся с остатками феодально-родовых отношений, остатками этих методов и форм закабаления веками унаследованных еще докапиталистическим режимом.

В условиях ожесточенной классовой борьбы, осуществляя решительное наступление по всему фронту, всячески подавляя самое отчаянное сопротивление последних остатков капиталистических элементов — кулачества, байства и монашества, — партия добилась всемирно-исторических побед.

Советский Союз на основе осуществления политики партии на индустриализацию страны, в небывалый в истории короткий срок превратился из отсталой аграрной страны в крупную индустриально-аграрную страну. Тяжелая промышленность стала крепко на ноги — тем самым у нас в Союзе создана собственная база для реконструкции народного хозяйства, база социалистической машинной индустрии. Мы построили заводы-гиганты, некоторые из них занимают первенствующее и рекордное место в мировом масштабе.

Значительно выросла легкая промышленность и превышающими плановые предположения темпами развертывается вся пищевая индустрия. Коренное преобразование сельского хозяйства обеспечило победу социалистического сектора. Решающее место в удель-



34-75212

AS

М

ном весе всего сельскохозяйственного производства занимают совхозы и колхозы. На основе решающих побед и реконструкции сельского хозяйства, широкого применения машинной техники СССР превратился из страны мелкого и мельчайшего земледелия в страну самого крупного в мире земледелия. Ленинский вопрос „кто—кого“ решен окончательно в нашей стране в пользу социализма как в городе, так и в деревне. Уже на четвертый год первой пятилетки построен фундамент социализма, и СССР окончательно утвердился на социалистическом пути. На основании достигнутых за прошлый период нашей работы всемирно-исторических успехов, 17-я партийная конференция постановила, что: „основной политической задачей второй пятилетки является окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовые различия и эксплуатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества“.

В свете этих всемирно-исторических побед и огромнейших задач социалистического строительства Киргизская республика все время неуклонно и быстро растет по всем основным показателям экономического и культурного развития. Наиболее ярким показателем мощного и быстрого развития народного хозяйства республики в целом, в особенности в период борьбы трудящихся Киргизии за выполнение пятилетки в 4 года, является огромный рост капиталовложений на подведение прочного фундамента социалистической экономики. За три года первой пятилетки капиталовложения в народное хозяйство Киргизии составили 291 млн. рублей, что в 10,5 раза больше вложения 1928 г., при чем преобладающая часть капиталовложений идет за счет союзного бюджета.

Быстро развивается промышленность республики, чего не было и что не могло быть в дореволюционный период. Теперь мы имеем несколько десятков промышленных предприятий, при чем некоторые из них являются крупнейшими предприятиями не только в условиях Киргизии, но имеют и большое союзное значение. Вот, например, фрунзенский мясокомбинат с убойной пропускной способностью в год 365725 центнеров мяса живого веса, с мощными консервно-колбасными цехами. Вся валовая продукция мясокомбината при полной нагрузке составляет 20,7 млн. руб. в год.

Фрунзенский мясокомбинат с момента пуска его, то-есть с 1931 г. отправил более 15 тыс. тонн мяса рабочим центрам, главным образом московскому и ленинградскому пролетариату.

Уже третий год проводится строительство крупного Чуйского агро-индустриального комбината, являющегося крупнейшим комбинатом в Союзе по своей мощности. С начала строительства комбината вложено 60 миллионов рублей. Комбинат уже имеет 9 совхозов с посевной площадью в 26 тыс. га, в том числе 16 тыс. га засеваются лубяными культурами. При комбинате строится луб-

завод, котонинная фабрика и ряд других предприятий. Уже отправлено промышленности 900 тонн волокна новолубяных культур и лубяных—7388.

Второй год в Киргизии работает сахарный завод, продукцией которого питается не только трудящееся население Киргизии, но и трудящиеся Средней Азии и Казахстана. Кроме того, строится еще два крупных сахарных завода.

Укрепляется и разворачивается угольная промышленность в Киргизии, являющаяся основой топливной базой для всех среднеазиатских республик. За последний год проводится значительная работа по геологоразведкам, главным образом по черным и цветным металлам. Приступлено к промышленному использованию энергетических ресурсов, имеющих огромную базу в Киргизской республике.

Вот как развивается крупное промышленное производство, имеющее не только киргизское, но и союзное и среднеазиатское значение.

Вся эта контрольная практика нашего строительства еще раз со всей очевидностью опровергает всякого рода толкования местнического и шовинистического порядка о том, что в условиях национальных окраин невозможно крупное промышленное развитие.

Решающие успехи достигнуты в развитии социалистической реконструкции сельского хозяйства в Киргизии. Коллективизацией охвачено 65 проц. всех дехканских хозяйств республики. Имеется 44 совхоза с посевной площадью в 87,6 тыс. га, с поголовьем 388.493 всего скота. Социалистический сектор в этом году занимает 75 проц. удельного веса в области хлебозаготовок и решающее место в плане хлопка и мясозаготовок.

По республике имеем рост и изветстное укрепление животноводческих колхозно-товарных ферм, у них имеется всего скота 537.415 голов. В республике созданы решающие условия и крепкий фундамент для дальнейшего быстрого развития социалистического животноводства.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства одновременно сопровождается его техническим перевооружением. На смену самым отсталым и примитивным способам производства (омач, кетмень и лопата), унаследованным от прошлого, приходит новейшая машина, техника и механизация, сельскохозяйственного производства. Тракторный парк МТС и совхозов составляет 1203 трактора мощностью в 18.067 лошадиных сил. Кроме того, в республике имеется 11 МТС, тракторный парк в республике за последние 4 года вырос в 53 раза. Таковы темпы роста механизации и технического перевооружения сельского хозяйства Киргизии.

На основе достигнутых успехов в реконструкции сельского хозяйства и механизации за последние 4 года посевная площадь республики возрасла с 503 тыс. га в 1928 г. до 1008,9 тыс. га в 1932 г., в том числе имеется значительный рост посевов хлопка и новолубяных культур.

Быстрыми темпами растет социально-культурное строительство в республике. Огромный рост школьной сети. Значительно сократилось количество неграмотных. Организуются средние и высшие учебные заведения. В 1932 году организованы педагогический и коммунистический вузы. Развивается сеть больниц и амбулаторий. Из года в год усиливаются отряды медицинской помощи населению.

На основе развития промышленности и развития социалистического сектора сельского хозяйства быстро растет численный состав рабочего класса и кадры социалистического строительства, особенно из местной основной национальности.

На основе достигнутых успехов и на практическом опыте борьбы за дело социалистического строительства за генеральную линию партии значительно вырос численный состав и неуклонно улучшается социальный состав киргизской партийной организации. Из года в год поднимается теоретический уровень и идейно-организационная сплоченность партийной организации.

Вот вкратце основные моменты, характеризующие успехи социалистического строительства, с которыми киргизская партийная организация и трудящиеся массы встречают 15-ю годовщину великой Октябрьской революции.

На ряду с этими достижениями необходимо со всей большевистской решительностью подчеркнуть недочеты, имеющиеся в повседневной нашей практической работе. Было бы неправильно закрывать глаза на трудности, с которыми мы встречаемся на путях дальнейшего нашего развития. Все наши трудности в условиях развернутого социалистического строительства связаны с нашим небывалым в истории человечества ростом, с огромнейшим размахом нашей работы, с колоссальными и ответственными задачами социалистического строительства.

Главнейшие недочеты нашей работы имеются в области организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов, в области поднятия урожайности сельского хозяйства, в развитии советско-колхозной торговли и в постановке организационно-партийной и массово-агитационной работы.

Крайне слабо проходит в этом году хлебозаготовительная кампания. Недопустимо отстает ряд решающих хлебных районов. Пока еще не достигнуто решающего перелома в выполнении плана хлопкозаготовок.

Животноводство еще остается самым слабым и отстающим участком в сельском хозяйстве. За последние годы значительно сократилось поголовье животноводства. Пока еще неполностью устранена имеющаяся большая бесхозяйственность в ряде животноводческих совхозов и колхозов.

Классовый враг в лице кулачества, байства и манапства еще продолжает отчаянное сопротивление развитию социалистического животноводства.

Трудящиеся Киргизии, под руководством партии, проводят решительную борьбу с остатками капиталистических элементов, с пережитками феодально-родовых отношений. Огромные успехи в деле коллективизации и ликвидации кулачества, как класса на базе сплошной коллективизации нанесли сокрушительный удар по самой экономической основе эксплуатации, по кулаку, бай и манапу еще не добыты, они еще продолжают свое предсмертное, отчаянное сопротивление. Они пытаются противопоставить колхозную торговлю хлебом, мясом государственному плану мясо-хлебозаготовок, стремятся превратить колхозную торговлю в частнокапиталистическую. Они саботируют и уклоняются от выполнения плана мясо-хлопка-хлебозаготовок по твердым заданиям. Получив сокрушительный удар по экономической основе своей эксплуатации в сельскохозяйственном производстве, байско-манапские и кулацкие элементы прежде и больше всего прибегают к развитию спекуляции и перекупке хлеба и др. видов сельскохозяйственных продуктов и на этом пытаются извлечь для себя прибыли за счет общественного труда колхозников и трудящихся-единоличников, нажиться на колхозной торговле.

Нередко встречаются случаи прямого покушения и воровства со стороны зарвавшихся кулацко-байских элементов на общественно-социалистическую собственность. Они скашивают колхозные хлеба, воруют хлеб с тока и после обмолота, воруют колхозный, совхозный скот и другое имущество.

Кулацкие и байско-манапские элементы и их агентура еще продолжают борьбу против коллективизации, стремясь разложить колхозы изнутри, ослабить организационно-хозяйственное укрепление колхозов, использовать малейшие слабые места нашей работы в колхозном производстве. Пролезают в колхозы и пытаются раздуть кулацко-рваческие тенденции, в особенности среди отсталой части колхозников, при выполнении контрактационных обязательств перед государством, стремятся насаждать кулацкую уравниловку при распределении авансов и доходов в колхозах и этим самым ослабить колхозные производственные способности.

Вот основная система и цепь борьбы кулачества, байства и их агентуры против колхозов, совхозов, против рабочего класса, строящего социализм. Забывать и пройти мимо борьбы с кулачеством, байством, манапством, спекулянтом, жуликом—всеми паразитами—было бы величайшим преступлением перед партией и рабочим классом.

За последнее время ЦК нашей партии издал дополнительно ряд глубоко принципиальных большевистских директив, направляемых на развитие социалистического животноводства, развертывание советской торговли, охрану государственного имущества и общественно-социалистической собственности, на поднятие урожайности и т. д.

Все эти директивы партии направлены к дальнейшему укреплению всей системы диктатуры пролетариата и его органов, а также к дальнейшему развитию и укреплению колхозов, совхозов,

против врагов рабочего класса, еще пытающихся вырвать у нас свои права на паразитическое существование за счет общественного труда рабочих и колхозников.

Решающие задачи киргизской партийной организации заключаются в том, чтобы со всей решительностью и по-большевистски сокрушить сопротивление кулачества, байства, манапства.

Первоочередное внимание необходимо направить на организационно-хозяйственное укрепление колхозов, совхозов, на лучшую организацию труда, на усиление производственной активности и энтузиазма рабочих совхозов и колхозников, всячески поднимая их производственно-материальную заинтересованность в колхозном и совхозном производстве.

На основе широкой постановки оргпартрботы и общественно-массовой работы необходимо обеспечить дальнейшую мобилизацию всего внимания и всех сил миллионов колхозников, рабочих совхозов и трудящихся масс единоличников на развитие животноводства, на борьбу за максимальное увеличение поголовья, поднятие качества и продуктивности скота; на поднятие урожайности земледельческого хозяйства, а также на своевременное выполнение планов хлеба и хлопкозаготовок перед пролетарским государством.

Необходимо обеспечить дальнейшее развитие и правильную постановку советско-колхозной торговли, устранив имеющиеся недочеты, решительно ударив по спекулянтам и перекупщикам.

В области промышленности основное внимание направить на выполнение промфинплана, на развитие производства ширпотреба, на ликвидацию прорыва в угольной промышленности, обеспечив лучшее выполнение качественных показателей во всех производственных предприятиях на основе социалистического соревнования и ударничества.

Основными задачами в области культурного строительства являются дальнейшее развитие национальной по форме и социалистической по содержанию культуры, улучшение качества учобы, перестройка работы учебных заведений в соответствии с последними директивами партии.

Вот каковы огромнейшие задачи киргизской партийной организации.

Всех успехов в области социалистического строительства мы добились на основе большевистской борьбы за генеральную линию партии, против правого уклона, как главной опасности и «левых» загибчиков; против великодержавного шовинизма как главной опасности в национальном вопросе, и местного национализма — играющим на руку контрреволюционному байству и манапству.

Все успехи в дальнейшей нашей работе также неразрывно связаны с осуществлением генеральной линии партии и требуют решительной и непримиримой борьбы со всякими отклонениями от генеральной линии и ленинской национальной политики партии, а также с примиренческим отношением к этим уклонам.

КИРГИЗСТАН ЗА 15 ЛЕТ

15-летний этап со дня Октябрьской революции как исторический срок незначителен, но огромно значение этого этапа по богатству своего содержания и тех успехов в области хозяйственно-культурного строительства, которые за этот небольшой срок сделали трудящиеся массы Киргизии.

Под руководством партии, на основе проведения ее генеральной линии и ленинской национальной политики в сокрушительной борьбе с классовыми врагами — байством, манапством и кулачеством — и при непосредственной помощи союзного пролетариата, Киргизия, из бывшей отсталой колонии царизма и российской буржуазии и края межнациональной вражды, исключительной культурной отсталости и феодально-родовой распри и эксплуатации трудящихся масс, превратилась в одну из советских социалистических республик, входящих на равных началах в братскую семью народов Союза.

15 лет советского строительства Киргизии полностью подтвердили и убедили киргизские трудящиеся массы, что обеспечить подлинный подъем хозяйства и культуры ранее угнетаемых национальностей может только пролетарская диктатура, возможно только под твердым, непоколебимым руководством коммунистической партии.

На основе социалистической реконструкции сельского хозяйства, через организацию совхозов и объединение трудящегося дехканства достигнут переход от отсталого низкопроизводительного индивидуального хозяйства — к коллективному, высокопроизводительному хозяйству. Наглядно это подтверждается тем фактом, что 67 проц. бедняцко-середняцких хозяйств республики объединены в колхозы и что вместе с совхозами они заняли абсолютно господствующее положение по производству продуктов сельского хозяйства и имеют в своем севобороте 71,1 проц. всех посевных площадей республики.

В целом по сельскому хозяйству республики также произошли огромные изменения: посевная площадь против дореволюционной почти удвоилась и составляет в 1932 году 1.008 тыс. га, а посевная площадь хлопка против дореволюционной возрасла в три раза. В республике вновь внедрены такие ценные технические культуры как сахарная свекла, новолубяные, которые наряду с обеспечением социалистической промышленности сырьевой базой обеспечивают улучшение материально-бытового положения трудящихся масс.

Огромные результаты Киргизия имеет в техническом вооружении сельского хозяйства: свыше тысячи тракторов, десятки ты-



сяч плугов и других видов сельскохозяйственного инвентаря работают сейчас на полях Киргизии.

Значительные достижения мы имеем в деле социалистической реконструкции животноводства через перевод натурального и полунатурального животноводства на рельсы коллективных хозяйств с созданием технической и материальной кормовой базы и через создание животноводческих совхозов. К концу 1932 г. Киргизия имеет 21 животноводческий совхоз с поголовьем до 390,1 тыс. голов крупного и мелкого скота и до 48 проц. скота, сосредоточенного в руках колхозов. Дальнейшее проведение твердой и последовательной линии, взятой партией в социалистической реконструкции животноводства, обеспечивает Киргизии еще большие успехи в развитии и росте социалистического животноводства.

Перестраивается на социалистических началах кочевой и полукочевой аул, на основе проведения оседания и коллективизации оседающих хозяйств, превращаясь таким образом из „удельного княжества“ родовых вождей в социалистический поселок. Из 84 тыс. кочевых и полукочевых хозяйств республики только в течение последних двух лет переведено на оседлость 42 тыс. хозяйств. В этих оседающих районах начато и частично окончено строительство 5200 жилых домов и около 400 производственных помещений, как то: скотные дворы, телятники и т. д. Этим киргизская парторганизация под руководством ЦК и Средазбюро ЦК нанесла сильнейший и сокрушительный удар байско-манапскому владычеству в кочевых районах.

Приведем небольшие сравнения из области промышленности. Валовая продукция дореволюционной промышленности Киргизии равнялась 6.303 тыс. руб., а сейчас она достигла 74.825 тыс. рублей. До революции рабочих цензовой промышленности было 1.144, а сейчас в цензовой промышленности работает свыше 10 тысяч рабочих.

Вместо существовавших до революции двух угольных копей, хищнически эксплуатируемых частными предпринимателями, выросли гиганты угольной промышленности. В Киргизии за эти годы получили коренную реконструкцию копи „Кизил-Кия“ и „Сулюкта“ и введены в эксплуатацию новые угольные копи „Кок-Янгак“, „Нарын“, „Шураб“, „Иссык-Куль“. В результате Киргизия не без основания является топливно-энергетической базой республик Средней Азии. Гигантски возросла добыча угля.

Построенные за годы революции фабрики и заводы, как то: сахарный, кожевный, хлопковый, механический, шелкомотальная, мясокомбинат, являются большими достижениями в деле социалистической индустриализации советской Киргизии.

Железнодорожное строительство и транспорт получили свое развитие только за годы революции и только за эти годы киргизские районы оказались связанными с культурными центрами Советского Союза и Средней Азии железнодорожными линиями. Общее

протяжение построенных за годы революции железных дорог по Киргизии составляет 204 километра.

В области безрельсовых дорог Киргизия, не без основания, может гордиться дорогой, ведущей на Алай. На ряду с этим значительно улучшены дорожные условия хлопковых районов и дороги, связывающие столицу Киргизии с такими важнейшими районами, как Иссык-Кульская котловина и Центральный Тянь-Шань. В результате общее протяжение построенных безрельсовых дорог равно 7.757 километрам.



По почтово-телеграфной связи Киргизия имеет 30 почтовых контор, вместо 9 контор дореволюционного периода и 3451 километр телеграфно-телефонных линий, вместо 850 километров до революции.

В области просвещения. Если до революции имеющиеся несколько учебных заведений были сосредоточены только в пунктах, населенных европейским населением и были доступны только сыновьям и дочерям баев и манапов, то сегодня нет ни одного аула, ни одного крупного кишлака, где бы не было школы. Лучше всего культурный рост киргизских трудящихся масс характеризует тот факт, что вместо 4 процентов грамотного населения до революции, мы сейчас имеем около 55 проц. и, что вместо 4.000 обучавшихся в дореволюционных школах, сейчас обучается в школах 288 тыс. детей.

На ряду с этим развернута сеть средних учебных заведений по подготовке кадров квалифицированных строителей социалистического строительства как в городе, так и в ауле, кишлаке. В частности, если до революции сеть средних учебных заведений ограничивалась двумя прогимназиями, то сейчас уже имеет три высших учебных заведения и десятки техникумов и ШКМ, выковывающих национальные кадры для социалистического животноводства, сельского хозяйства и промышленности, кадры советских, партийных, хозяйственных руководителей и кадры культурных работников и специалистов.

КОЛИЧЕСТВО ДЕТЕЙ ОБУЧАВШИХСЯ В ШКОЛАХ



Не меньшие успехи имеются и в области народного здравоохранения (о чем см. специальную статью в этом сборнике).

На фоне этих успехов социалистического строительства из года в год растет социально-культурный и материальный уровень трудящихся масс Киргизии и открываются еще большие возможности этого роста на основе дальнейших побед социалистического строительства.

Мы перечислили только небольшую часть тех огромных достижений, с которыми Киргизия приходит к 15-летию Октябрьской революции. Но и эти достижения достаточно ярко показывают, что партия и пролетариат Советского Союза последовательно и твердо проводят пятилетку изживания хозяйственно-культурной отсталости национальных окраин, ранее угнетаемых царизмом.

Перед трудящимися массами Киргизии, как и перед всеми трудящимися Советского Союза впереди стоят еще более ответственные задачи, выполнение которых обеспечит построение бесклассового социалистического общества, полную победу социализ-

ма. С полным сознанием того, что только под руководством партии Ленина и ее ЦК, во главе с вождем партии и рабочего класса тов. Сталиным, трудящиеся массы Киргизии готовы будут и дальше одерживать победу за победой на фронте социалистического строительства, неуклонно следуя в дальнейшей борьбе по пути генеральной линии партии и правильного проведения ее национальной политики.

РАБОЧИМ, КОЛХОЗНИКАМ, ТРУДЯЩИМСЯ ЕДИНОЛИЧНИКАМ КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Пятнадцать лет назад рабочий класс, солдаты, трудовое крестьянство бывшей Российской империи, под руководством большевистской партии, во главе с т. Лениным пошли на штурм империалистической системы эксплуатации и одержали первую победу всемирного значения, утвердив торжество диктатуры пролетариата на одной шестой части земного шара, тем самым создали базу для дальнейшего развертывания мировой социалистической революции.

Попытка международного империализма стереть с лица земли первое в мире пролетарское государство провалилась.

С большевистской настойчивостью под руководством коммунистической партии рабочий класс и трудовое крестьянство неустойчивого Советского Союза взялись за восстановление народного хозяйства, разрушенного в эпоху мировой бойни и в годы гражданской войны белыми бандами и наймитами интервентов.

Вводились в строй затухшие домы, затопленные шахты, опустевшие поля. С величайшими трудностями залечивались раны разрушенного народного хозяйства. И здесь победа осталась за трудящимися Союза Советских Социалистических Республик.

План великих работ—первая пятилетка—был программой социалистического наступления.

Открытые классовые враги из капиталистического лагеря, нытики и малверы из лагеря правых оппортунистов, троцкисты злоебно каркали о неизбежном провале пятилетки. Вредители, кулаки и их агентура пытались активно противодействовать социалистическому наступлению.

Но сегодня, в день пятнадцатой годовщины Октября, мы подводим итог небывалой активности трудящихся—пятилетка выполнена в четыре года.

Правильность проведения ленинской национальной политики можно показать на примере нашей Киргизской республики.

До Октября Киргизия была колонией царских сатрапов. Трудящиеся Киргизстана находились под двойным гнетом—царских чиновников, торгового капитала, с одной стороны, и с другой манапов и баев.

Нищета, бескультурье, колониальное рабство, физическое вырождение, межнациональная рознь—таков итог национальной политики царского самодержавия.

К пятнадцатой годовщине Октября социалистическая Киргизия подводит итоги громадных побед, одержанных под руководством коммунистической партии на основе четкого проведения генеральной линии партии, ленинской национальной политики в борьбе против великодержавного шовинизма. Трудовое дехканство по-

лучило лучшие земли и воду. Большинство трудового дехканства добровольно объединилось в колхозы.

Ведется упорная борьба за социалистическое животноводство. Кочевые и полукочевые хозяйства оседают и создают основу устойчивого животноводства и полеводства.

Совхозы играют ведущую роль в социалистическом земледелии. Строится гигант сел.хоз. комбинат—Чустрой.

Растет и промышленность. За годы революции создана мощная угольная промышленность, построен целый ряд предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, крупнейший мясокомбинат, сахарный завод, кожзавод, шелкомотальная фабрика, хлопкоочистительный завод и т. д. Из страны безграмотной Киргизия превращается в страну сплошной грамотности.

Вместо национальной розни—несокрушимое единство и братство трудящихся всех национальностей СССР.

Эти победы дались в результате упорной борьбы, напряжения, небывалой активности трудящихся.

Эти победы одержаны под руководством коммунистической партии, ее ленинского ЦК в борьбе против троцкизма—передового отряда международной контрреволюции, против правого оппортунизма, главной опасности на данном этапе, против „левых“ загибов.

Генеральная линия партии, ленинизм победил.

Мир капитализма загнивает. Экономический кризис, нищета, голод, безработица—сопутствуют капиталистическому строю. Тем ярче горят победы социализма в Стране Советов, зовущие международный пролетариат к борьбе за торжество мировой социальной революции.

Из обращения Киробкома ВКП(б)
к 15-й годовщине Октября.

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И КЛАССОВЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В КИРГИЗИИ

(По материалам Центрархива Киргизии)

„Там, где пролилась русская кровь, вокруг Иссык-куля, киргизской земли не будет“—писал семиреченскому губернатору после восстания 1916 года туркестанский сатрап генерал-губернатор Куропаткин.

При явном содействии царской администрации, распоясавшееся семиреченское кулачество справляло над беззащитным киргизским населением кровавую оргию.

Напуганное действиями царских карательных отрядов и добровольческих дружин из местных кулаков, киргизское население массами убегало в Китай, или пряталось в горах и ущельях Тянь-Шаня, растеряв 2/3 своего живого и мертвого инвентаря.

Охота местных кулаков на киргиз была обычным явлением.

Сотни жертв киргизской бедноты погибали под ударами карательных отрядов, лишаясь при этом последнего достояния, и массами вымирали голодной смертью в условиях жестокой зимы 1916—1917 гг.

Таков был кровавый эпилог колонизаторской деятельности русского царизма в канун своего падения.

В дни февральской революции часть служилой интеллигенции в лице переводчиков, должностных лиц и торгово-эксплуататорской верхушки бай-манапов, пресмыкаясь перед временным правительством, стремилась снова укрепить поколебленные в восстании 1916 года свои стародавние связи с русским торговым капиталом.

Временное правительство, нуждаясь в укреплении своего положения, идет навстречу этим связям и способствует созданию национальных политических организаций, как то: „шура-ислам“, „алаш“ и „букара“.

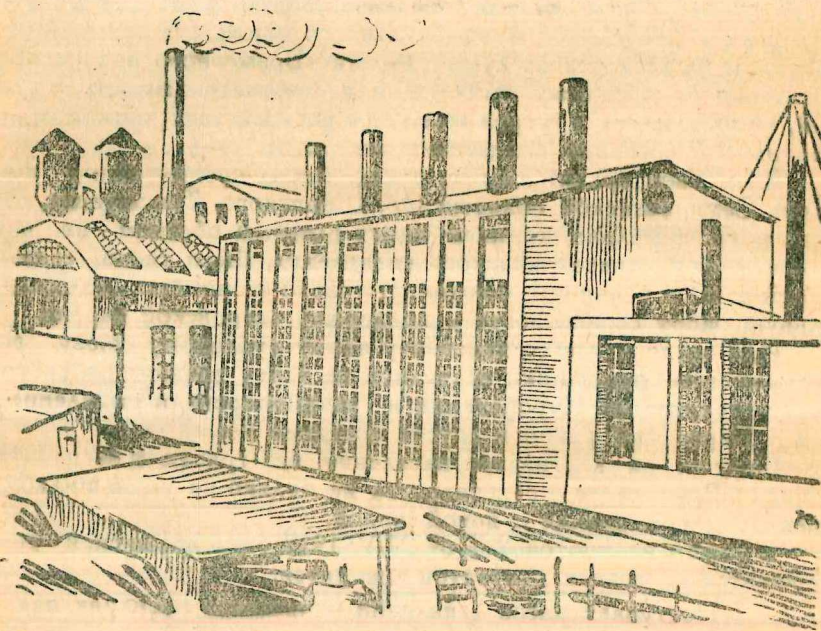
Для нас небезынтересно просмотреть кто, из каких элементов, состоял в этих организациях.

Мусульманский комитет „шура-ислам“ был организацией феодально-реакционных групп манапов, баев торговцев и мулл. Во главе этой группы стояли крупные купцы и предприниматели: Таймыров, Дайлбаев, Мурзабаев. Они были ярыми сторонниками временного правительства и тесно были связаны с интересами торгово-ростовщического капитала.

В конце 1917 года в Пишпекском уезде возник уездный комитет „алаш-орды“, являющийся организацией национальной буржуазии, с претензиями на национальную автономию в рамках наци-

онально-буржуазного строя. Во главе этой организации стояли бай-манапские элементы, с частью национальной служилой интеллигенции, как например: Тюменев, Алимбаев, Садыков, А. Д. Карачев и другие.

В сентябре 1917 года возникает демократический союз „букара“, объединяющий политические группировки трудящихся масс киргиз.



Союз „букара“ был резко враждебен в отношении манапов, и в первоначальной стадии вел энергичную борьбу с манапским влиянием на „букару“.

К сожалению, не имея твердых классовых установок, этот союз к началу 1918 года выродился в контрреволюционную организацию и распался. Часть работников союза „букара“ вступила впоследствии в ряды компартии.

По инициативе партии эсеров в Семиречье организуется „крестьянский союз“ с его разветвлениями по уездам, области и состоящий из крепкого старожильческого кулачества-семиречков, интересы которого выражались в отобрании и закреплении земельных участков от коренного населения—киргиз.

Отношение этого крестьянского союза к киргизам ярко иллюстрируется нижеприводимой выдержкой из протокола 1-го крестьянского съезда от 29/VI 1917 года, в которой по вопросу о взаимоотношении с киргизами, выносятся постановления:

„В тех местах, где полного примирения достигнуть нельзя, необходимо киргизское население отделить от русского и, в крайнем случае, прибегнуть к временному переселению в другие места. Для предотвращения возможных столкновений в Пржевальском уезде увеличить состав дружин, рот и сотен казаков, выставив посты в проходных щелях“ (Ист. арх. Средазбюро ЦК ВКП(б), 1917 г.)

Вот типичная махровая колонизаторская отрывка семиреченского кулака, иначе нельзя квалифицировать этот документ первых шагов деятельности крестьянского союза. Национальный антагонизм на всех этапах существования Временного правительства оставался по-прежнему злобой дня и предметом жарких осуждений, споров, кляуз и угроз между общественными организациями, партиями и советами солдатских депутатов.

Временное правительство, в лице своих чрезвычайных комиссаров Семиреченской области: Ор. Шкапского, Тыныстаева, Иванова и др. помельче, комплектуемых главным образом из чиновников эсеров переселенческого управления, было тесно связано с крестьянским кулацким союзом, и только в них оно находило реальную опору своей власти и поддержку эсеровской партии.

Идя везде и всюду навстречу этому кулацкому союзу, эсеры и комиссары-временщики скатились на точку зрения Царского генерал-губернатора Куропаткина и санкционировали выселение киргиз в Нарынский район и другие соседние уезды.

Гонения на киргизское население, его грабеж и эксплуатация в эпоху Временного правительства не только не уменьшились, но временами вспыхивали с новой силой.

В одном из протоколов от 27/V 1917 года нарынской группы ташкентского совета депутатов говорится:

„... Поступает масса заявлений о чинимых насилиях над беженцами киргизами со стороны русских и манапов.“

... Под влиянием сотника Носаева казаки нарынского гарнизона недоброжелательны к идеям революции и к нашим выступлениям. Сотник Носаев совершенно не реагирует на насилия казаков над киргизами.

Среди толп, возвращающихся из пределов Китая голодных киргиз, многочисленны случаи голодной смерти, необходимо широко развить деятельность питательных пунктов“ (Исторический архив СНК Туркеспублики 1917 г., д. № 5)

„Еще одно зло—говорится в докладе токмакской группы ташкентского совета—крестьяне, пострадавшие от беспорядков 1916 г., несмотря на то, что все убытки числятся в списках комиссии по возмещению убытков, взыскивают их с киргиз ближайших волостей. Так, крестьяне селения Токмак, Краснореченского, Орловки переодеваются в форму солдат, разъезжают по туземным волостям, специально для взыскания этих убытков.“

Киргизы, напуганные, дают все, что требуют эти мародеры. Один из таких мародеров был нами пойман.

Часто крестьяне, идущие на это дело, предварительно входят в соглашения с манапами данной волости. Такое соглашение выгодно как для манапов, так и для крестьян. Манапы, под предлогом возмещения убытков крестьянам, делают поборы с населения, часто покрывают убытки крестьянам, а большую часть оставляют себе.

Киргизы соседних Сарыбагитской, Атекинской волостей вернулись из Китая, но отсутствие близких сел не дает возможности крестьянам осуществить злые умыслы. Необходимы нейтральные войска,—мимоходом роняет докладчик,—так как войска из местного населения Семиречья опасно держать по тому озлоблению, которое имеют они к киргизам“.

Из этого перечня выдержек из документов достаточно ясно характеризуется, что необузданное в 1917 году казачество и кулачество по прежней колониальной привычке смотрит на киргиз, как на низшую расу, способную к рабскому существованию. Обиравательство и даже преступления над киргизами у них вошли в привычку.

Надо отметить и предательскую роль к киргизскому населению со стороны манапства.

При самодержавии манапство, как верхушечный слой аристократии феодально-родового быта киргиз, прочно опиралось на участковых и уездных начальников. Как только подходила пора ненавистного „чигыня“, киргиз зачастую лишался половины своего имущества. Натуральная повинность, разного рода поборы разоряли киргизское дехканство с одной стороны, а с другой крайне развращали манапов.

Чтобы избавиться от этих паразитов, киргизы массами уходили по другим волостям, к которым, в конце концов, после ряда мытарств и приписывались.

И так мы видим, что эсеры, в период Временного правительства играли первую роль в управлении и общественной жизни края. Русское старожильческое кулацкое население было основной опорой этой партии открытого грабежа коренного населения.

Противоречия между казачеством и крестьянством существовали на почве конкуренции, земельных изъятий у коренного населения и эксплуатации последних.

Когда вопрос в Семиречье коснулся о передаче излишков казачьей земли в фонд переселенческого управления, то казаки на своем съезде 6/IV 1917 г. в г. Верном заявили Временному правительству решительный протест.

Ссориться с казаками перед лицом наступающей пролетарской революции Временному правительству было не с руки, тем более, что землю можно легко вырвать у окрестного коренного населения, хотя бы и несколькими необычным путем, как резня в Пржевальском уезде.

Естественно, что многочисленные вопиющие факты насилий над коренным населением, как повседневное явление, доходили до Ташкента и Петрограда.

Особенно сильное впечатление эти безобразия производили на мусульманские организации Средней Азии, которые на объединенном заседании 20 VIII-1917 года по специальному вопросу „О положении дела в Семиреченской области“ выносят следующую резолюцию:

„... В дни, когда Россия сбросила с себя иго произвола и бесправия, когда лучшие и честные сыны ее проповедуют идеи равенства и братства, мы, мусульмане, являемся свидетелями ужасных, жестоких и позорных насилий, грабежей и убийств, совершаемых над мирным и безоружным киргиз-кайсацким населением Семиреченской области.

... Эта кровавая вакханалия, начавшаяся при представителях старой власти, проводивших свою преступную политику разъединения народностей, натравлившая их друг на друга, была нам понятна, но непонятно ее продолжение теперь, когда у власти стоят лучшие люди свободной России. Если считают, что киргизы чем-то виноваты, то нам кажется, что для искупления своей вины, достаточно тех десятков тысяч жизней, которые они принесли в жертву. Если же озверевшие люди считают, что этого мало и новая „революционная власть“ не примет немедленных мер, то тогда пусть знают, что киргизы, а вместе с ними многомиллионное мусульманство, до конца жизни не забудут своего зла и завещают его своим потомкам“. (Ист. материал ЦАУ КирАССР)

Эту энергичную резолюцию мусульманских организаций, которая, правда, оставила соответствующее впечатление и была своевременна, все же за чистую монету принимать нельзя.

Квалификация действий „революционной“ в кавычках власти Временного правительства в Семиречье, как продолжение колониальной политики в прошлом, была бы не совсем справедлива в отношении первой. Ведь за спиной царизма выступал русский торговый капитал, а после его низвержения—Временное правительство являлось целиком выразителем интересов этого капитала.

Мы также знаем из каких социально-классовых элементов и чьи интересы в целом выражали эти мусульманские организации. Ведь в своей протестующей резолюции они не могли быть искренними и определенно кривили душой, так как сами являлись проводниками русского капитала, с которым у них было много общих интересов.

Затем, разве отдельные представители организации в лице баев, манапов, совместно с русскими кулаками не обирали коренное население, доводя последних до полного разорения.

Вышеприводимые документы достаточно ярко отражают отношение Временного правительства к киргизам, как типичных представителей русского капитализма в колониях.

Трогательный союз кулака, бая, манапа и царского чиновника под крылышком доминирующей в Семиречье партии эсеров в эту эпоху расцвел махровым цветком.

На массовом бедствии киргизского народа они наживали капиталы, и улучшить экономическое положение киргиз, дать им материальную независимость, эти демократические союзы, национальные партии и эсеры, конечно не могли, так как это было бы противно эксплуататорским интересам того класса, от имени которого они выступали.

Только рабочий класс в союзе с беднейшим дехканством и крестьянством, под руководством ленинской партии большевиков, разрешил национальную проблему во всей ее справедливости и полноте.

Национальная буржуазия, в лице местных эксплуататорских классов, готовых как показал нам исторический опыт, на любое предательство, была революционным дехканством отброшена. Советская власть ведет трудящиеся массы Киргизии по пути непримиримой активной классовой борьбы, борьбы трудящихся с кулаком, баем и манапом. Навося удар за ударом по этим эксплуататорским элементам, советская власть окончательно подавляет их политическую и экономическую мощь.

Земельно-водная реформа, национальное размежевание, бурное хозяйственно-культурное и советское строительство национальных республик в общем содружестве трудящихся СССР, ликвидация бая, кулака и манапа как класса на основе сплошной коллективизации,—вот пройденный путь Октябрьской революции к ее 15-летию.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КИРГИЗИИ ЗА ПЕРВУЮ ПЯТИЛЕТКУ

Киргизия обладает огромнейшими возможностями для развития промышленности и сельского хозяйства.

Богатейшие пастбищно-кормовые и сенокосные угодия позволяют содержать до 50 миллионов голов скота. Если же принять во внимание огромные возможности посевов кормовых культур и развитие комбинированной кормовой промышленности, то указанная цифра может быть значительно увеличена. На территории Киргизии сосредоточены основные каменно-угольные копи, определившие Киргизию как основную топливную базу народного хозяйства Средней Азии. Реки Киргизии несут в своих потоках огромное количество электроэнергии и позволяют говорить о том, что Киргизия в ближайшее время может быть связующим звеном среднеазиатского энергетического кольца с сетью высоковольтных передач Советского Союза.

Научно-исследовательские работы и геологоразведки последних лет выявили на территории Киргизии ряд ценных полезных ископаемых, особенно малых и редких металлов и полиметаллов (радий, ртуть, сурьма, молибден, кобальт, медь, золото, свинец), освоение которых поставит Киргизскую республику в ряд с индустриальными районами Советского Союза.

Из страны экстенсивного животноводческого хозяйства с патриархально-родовым укладом в дореволюционный период КирАССР превратилась в результате успешного выполнения первого пятилетнего плана в четыре года в страну крупнейшего в мире земледелия и интенсивного культурного животноводства. На ряду с ростом посевных площадей зерновых культур в Киргизии получил широкое развитие целый ряд ценнейших технических культур таких культур, развития которых Киргизия до революции не знала (новолюбяные, сахарная свекла, опийный мак, эфирносы). Общая посевная площадь за истекшее пятилетие выросла в два раза, достигнув одного миллиона гектаров против 500 тыс. га в 1928 году. Расширение посевных площадей происходило как за счет ирригационного строительства, так и распахки новых богарных земель. Освоение новых земель шло по линии расширения посевных площадей продовольственных зерновых культур и технических. Динамика основных сельскохозяйственных культур характеризуется следующими данными (в тыс. га):

Наименование культур	1928 г.	1932 г.
1 Хлопчатник	44	72
2 Сахарная свекла	0,6	6,6
3 Новолубяные	1,7	19,9
4 Зерновые	394,4	732,8
в т. ч. пшеница	261,0	461,6
5 Сеяные травы	34,3	54,8

Рост посевных площадей сопровождается ростом валовой продукции. Валовая продукция основных с.-х. культур (в тыс. центнеров):

Наименование	1928 г.	1932 г.
1 Хлопчатник	—	464
2 Сахарная свекла	99	895
3 Новолубяные	170	226
4 Зерновые	3,960	5,462
в т. ч. пшеница	2,110	3,148

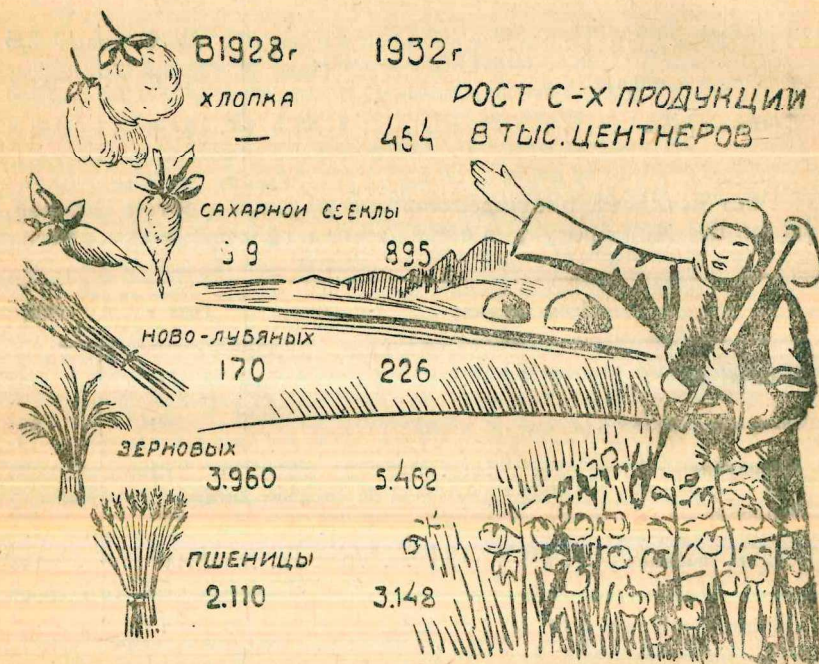
Одновременно с ростом объема производства сельского хозяйства, происходило и его техническое перевооружение (вернее вооружение, так как существовавшая до первой пятилетки техническая база была по своим размерам и качеству чрезвычайно низка). В 1928 году весь тракторный парк состоял из 34 тракторов в 340 л. с. с незначительным числом прицепного и другого сельхозинвентаря. К 1932 году тракторный парк вырос до 1,200 тракторов, сосредоточенных в 15 МТС и совхозах (18,00 л.с.). Одновременно сельское хозяйство вооружилось десятками тысяч плугов, сеялок, культиваторов и другим сельхозинвентарем.

Коренным образом изменилась структура сельского хозяйства. В 1928 году на территории Киргизии было два совхоза, с посевной площадью в 620 га, с поголовьем в 85 тысяч. В 1932 году—44 совхоза, с площадью в 76 тысяч га, в том числе животноводческих 16 с поголовьем около 370 тысяч.

В 1929 году было коллективизировано 2 проц. дехканских хозяйств, к июлю 1932 года—67 проц.

Рост социалистического сектора в сельском хозяйстве (совхозов и колхозов) коренным образом изменил удельный вес секторов как в земледелии, так и в животноводстве.

В 1929 году совхозы и колхозы занимали в общем поголовье республики около 2 проц. с незначительным удельным весом в посевных площадях.



В 1932 году удельный вес социалистического сектора в животноводстве (поголовье) достигает 65 проц. и в земледелии — до 70 проц.

Таким образом Киргизия к концу успешного завершения в четыре года первой пятилетки стала страной крупного социалистического земледелия и животноводства.

Одновременно с развитием сельского хозяйства развивалась промышленность как на базе сельскохозяйственного сырья, так и на базе полезных ископаемых.

В течение первой пятилетки отстроен и введен в эксплуатацию целый ряд новых промышленных предприятий, а также коренным образом реконструированы предприятия существующие.

Основные промпредприятия, построенные в течение первой пятилетки следующие: новые каменноугольные шахты (Кзыл-кия, Сулюкта, Кок-янгак, Нарын), мясохладокombинат, сахарный завод, шелкомотальная фабрика, хлопкоочистительный завод, ремонтно-механический завод, мельница, рисовый завод и ряд других предприятий, имеющих не только республиканское значение, но и значение среднеазиатское и союзное. В частности Киргизия является основной топливной базой Средней Азии, почти единственным поставщиком в Советском Союзе радиевой руды (тюя-муйон); 1931—1932 годы — начало строительства крупнейшего в союзе комбината редких металлов на базе Хайдаркая—Кадамджайских месторождений руды и сурьмы.

Валовая продукция промышленности, не достигавшая в 1928 году 10 миллионов рублей, выросла в 1932 году до 74 мил. рублей, в том числе по Наркомтяжпрому — до 19,5 млн. руб., Наркомлегпрому 8,6 млн. руб., Наркомснабу — 36,8 и т. д.

Рост всех отраслей промышленности дал возможность создать в Киргизии кадры пролетариата и особенно кадры из коренного национального состава.

В 1928 году общая численность рабочих в ценовой промышленности была равна 3.300 чел. Рабочих из коренной национальности насчитывались единицы. В 1932 году численность рабочих ценовой промышленности достигла 13.600 чел., в том числе рабочих из коренной национальности 6.600 чел. или около 50 проц.

Абсолютный рост пролетарских кадров сопровождался улучшением материально-бытового и культурного обслуживания пролетариата Киргизии.

Общий годовой фонд заработной платы вырос с 28 млн. руб. до 142 млн. руб. в 1932 году, то-есть увеличился в 6 раз.

Киргизия до начала первой пятилетки являлась страной почти абсолютного бездорожья.

В течение первой пятилетки в области развития всех видов транспорта достигнуты значительные успехи. Длина железно-дорожных магистралей доведена до 214 км, что связало Киргизию с культурными центрами Союза и Средней Азии и обеспечило ввоз и вывоз продукции всех отраслей народного хозяйства.

Построены новые безрельсовые магистрали.

Почти заново создан водный транспорт на озере Иссык-куль. Построены новые суда „Пионер“, „Советская Киргизия“, оборудованы пристани и т. д.

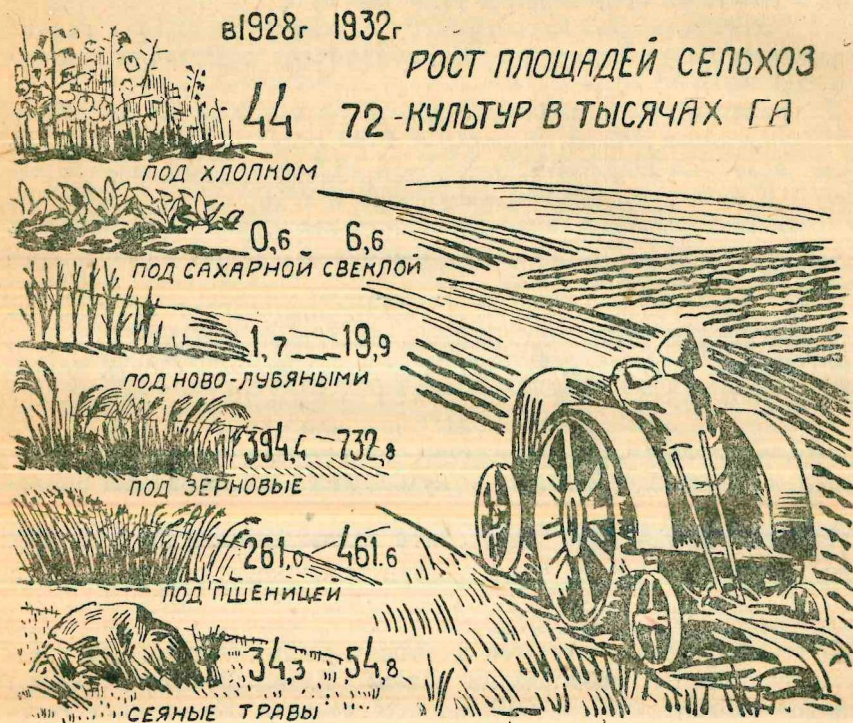
Исключительно большие достижения за первую пятилетку Киргизия имеет в области социально-культурного строительства.

На основе последовательного осуществления ленинской национальной политики Киргизская ССР строит национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру.

Из страны сплошного бескультурья и безграмотности, какой была Киргизия в дореволюционный период, она после Октябрьской

революции и особенно в течение первой пятилетки превращается в страну сплошной грамотности.

В 1932 году в основном разрешена проблема всеобщего начального обучения (охват детей достиг 85 проц.), успешно разрешается ликвидация неграмотности (процент грамотности доведен до 50), осуществляется политехнизация семилетнего обучения. На базе семилетки вводится десятилетнее обучение и т. д., широко развернуты мероприятия и сеть учебных заведений по подготовке



квалифицированных кадров рабочих и среднего инженерно-технического персонала из местной основной национальности. Открыты высшие учебные заведения (зооветеринарные институты, высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа, преобразованная из Коммуниверситета), подготовляющие высший руководящий состав для народного хозяйства страны.

Сеть школ начального обучения доведена до тысячи единиц с охватом 119 тысяч человек, в том числе киргиз 69 тысяч. Сеть профтехнических учебных заведений (включая различного рода курсовую подготовку) доведена до 100 единиц с охватом учащихся в 9 тыс. человек. Широко развернута сеть дошкольных и внешкольных

учреждений, организованы три научно-исследовательских института (Институт животноводства, Культуры и Гидрометеорологический институт).

Значительно выросла сеть политпросветучреждений (клубы, кино, библиотеки, красивые чайханы и т. д.). Организован национальный театр.

Широко развернута сеть лечебно-профилактических учреждений, направленных на ликвидацию социальных болезней, порожденных многовековым бескультурьем киргизского кочевого населения. Особенно большого внимания в области здравоохранения заслуживает курортное строительство (Арасан, Джеты-огуз, Джалалабад и друг.), которое в Киргизии имеет богатейшие перспективы.

Известные успехи в течение первой пятилетки достигнуты и в области жилищно-коммунального хозяйства. Расширена жилищная площадь, электрифицированы основные административные центры, замощены частично городские мостовые, проведен в гор. Фрунзе водопровод, выстроены новые гостиницы, в целом улучшено коммунальное обслуживание трудящихся городов и промышленных центров.

Общий объем капиталовложений во все отрасли народного хозяйства Киргизии за первую пятилетку достигает 220 млн. руб. По отдельным отраслям народного хозяйства эти вложения распределяются следующим образом: в сельское хозяйство вложено около 110 млн. руб. (орошение новых земель, создание кормовой базы для животноводства, подведение технической базы и сельскохозяйственное производственное строительство совхозов и колхозов).

В промышленность вложено всего около 70 млн. руб., в том числе в промышленность Наркомтяжпрома — 38 млн. руб., Наркомлегпрома — 8,4 млн. руб., Наркомснаба — 23,5 млн. руб. В железнодорожный транспорт вложено 15 млн. руб.

Остальные капиталовложения пошли на подведение материально-технической базы социально-культурного строительства, жилищно-коммунального, хозяйственного товароборота и т. д.

Вот в основном те результаты, которые получены трудящимися Киргизии в результате успешного выполнения первой большевистской пятилетки в четыре года. Эти результаты создают все необходимые условия для того, чтобы на основе неуклонного осуществления генеральной линии партии и ленинской национальной политики, с успехом осуществлять задачи, поставленные XVII партконференцией в области построения бесклассового социалистического общества во второй пятилетке.

КИРГИЗИЯ НА РУБЕЖЕ ДВУХ ПЯТИЛЕТОК.

Киргизская АССР относится к числу отсталых и менее всего изученных частей нашего Союза. Широкие круги советской общественности до сих пор имели о Киргизии весьма смутное представление. Нередко Киргизию даже географически смешивали с Казакстаном. Между тем Киргизская АССР (образовавшаяся в 1927 г. из Кара-Киргизской автономной области) за истекшие пять лет своего существования сумела в ряду советских социалистических республик Средней Азии занять видное место. Из отсталой страны кочевого скотоводства она быстро превращается в страну аграрно-индустриальную.

Систематическое изучение производительных сил Киргизии только что началось. Академия наук в 1932 г. по инициативе киргизского правительства организовала комплексную экспедицию, которая положила основание планомерному изучению природных богатств этой страны. В работе экспедиции приняли также активное участие Академия коммунального хозяйства РСФСР, ЦИИГРИ и др.

Основной задачей комплексной экспедиции было широкое изучение Киргизской АССР в связи с размещением и развитием производительных сил в плане работ второго пятилетия.

Одной из основных отраслей народного хозяйства Киргизии является скотоводство. Поэтому экспедиция поставила себе задачу — изучить, какие породы скота больше всего подходят к условиям Киргизии и как ввести культурные породы в различных горных частях. Экспедицией было организовано изучение совхозных стад и существующих культурных пород скота, которые успели за последние два десятка лет получить в Киргизии распространение.

Наиболее выдающееся место по общему удельному весу в скотоводстве Киргизии занимает овцеводство: примерно около половины всего поголовья киргизских стад составляют овцы. В основном эти стада относятся к киргизским грубошерстным курдючным овцам. Эта порода овец наиболее приспособлена к климатическим и горным условиям Киргизии. На ряду с различными опытами по породному улучшению заслуживает также внимания опыт метизации овец с местным горным бараном, давший превосходные результаты.

В области улучшения рогатого скота обращает на себя внимание постановка метизации рогатого скота с яком. Молоко яка, как выяснилось, обладает значительным содержанием жира: опыты первой генерации дали до 14 проц. (а в среднем до 6-8 проц.) его содержания в молоке.

Коневодство в Киргизии является также одной из видных отраслей животноводства. Основное внимание в целях улучшения

коневодства до сих пор обращалось на внедрение таких культурных пород, как английские верховые лошади, донцы и карбаиры. При этом почти не уделялось внимание киргизской породе. Между тем она его вполне заслуживает.



БОГАТЕЙШИЕ АЛЬПИЙСКИЕ И СУБАЛЬПИЙСКИЕ ПАСТБИЩА Киргизии представляют собой исключительное богатство и обеспечивают прочную кормовую базу, но кочевая система хозяйства не позволяла в полной мере использовать всех преимуществ этих пастбищ. Они использовались исключительно для продажного корма. Проблема создания зимних кормовых запасов и использования горных лугов в качестве сенокосных угодий до сих пор не решена. А между тем общее количество сенокосных площадей Киргизской АССР равно 699.760 га и пастбищ — 9.573.070 га, что дает возможность довести общее поголовье стад Киргизии в переводе на овец до 50 млн. голов.

Одним из основных вопросов социалистической реконструкции народного хозяйства в условиях Киргизской АССР является вопрос оседания кочевых и полукочевых животноводческих хозяйств. Общее количество кочевых хозяйств Киргизии равно 85.800. От-

сталая техника кочевого хозяйства обрекла его на незначительную продуктивность и ставила в зависимость от стихийных природных условий; в частности гололедица (джут) служила причиной гибели иногда до 80 проц. стада. Феодално-родовые пережитки создавали кабальные формы эксплуатации, которыми пользовались байско-манапские элементы. Такое положение тормозило развитие новых социалистических форм хозяйства. Поэтому разрешение чрезвычайно ответственной задачи—перевода на оседлость—особенно сложно. Над этой проблемой работала значительная часть научных сотрудников экспедиции. Результаты работ прежде всего выразились в выработке методов построения крупного социалистического животноводческого хозяйства в горных районах, а также и в выборе наиболее рациональных типов поселений, жилья и хозяйственно-производственных построек в районах оседания.

Киргизия—страна поливного земледелия. Общий фонд поливных земель составляет 1.049.320 га. Посевная площадь в 1932 г. на поливных землях составляла 598.000 га. Благоприятные климатические условия Киргизской АССР создают все возможности для развития, помимо зерно-кормовых культур, в весьма значительных размерах культур новолубяных (кендырь, итальянская конопля, кенаф и т. д.), а также сахарной свеклы, хлопчатника, опийного мака и др. технических культур. Вопрос о расширении площади поливных земель тесно связан с использованием рек Чу, Нарына, Таласа и др. в качестве оросителей. С ирригацией же в свою очередь тесно связаны задачи использования богатых водных ресурсов Киргизии для получения электроэнергии.

По данным академика Александрова гидроэлектроресурсы Киргизской АССР составляют 3.659.000 киловатт. В настоящее время Гипроводом составляется проект использования бассейна р. Чу как для энерготехнических, так и для ирригационных целей. Частично бассейн Чу уже используется. В его низовьях заложен агро-индустриальный комбинат, задачей которого является освоение поливных земель под нصولубяные культуры. Уже в 1932 г. эксплуатируется 40.000 га, а в нынешнем 1933 году должно быть освоено 200.000 га. На этой совершенно пустынной территории будет создано 200 технико-производственно населенных точек с общим количеством занятого населения в 170.000 чел.

Рудные богатства Киргизии чрезвычайно велики, но к сожалению они слишком слабо изучены. Их изучение еще не вышло из стадии предварительных геологических поисков и разведок. Однако уже и то, что изучено представляет огромное значение для развития производительных сил Киргизской АССР. Страна очень богата полиметаллами и редкими металлами: свинцовые и серебро-свинцовые месторождения в Талды Булаке, Ак-Ширьяке; ртуть, сурьма и плавиковый шпат в Хайдаркане; сурьма в Калмажае и Кавак-Тау; урановандиевые радиоактивные руды в Тюя-Муюне. Все указанные места уже прошли стадию предварительных поисков и георазведок и в данный момент подвергнется широкой про-

мышленной разведке. Таким образом Киргизия является мощным источником снабжения Советского Союза редкими металлами и полиметаллами.

Особо следует подчеркнуть огромное значение термальных источников, находящихся как в Северной, так в Южной Киргизии (Джеты-Огуз), Иссык-Ата, Аксу, Алтын-Арасан и Джалал-Абад. Исследованиями геохимического отряда установлено, что источники Джеты-Огуза обладают наивысшей радиоактивностью в Советском Союзе (по Маче достигают 340 единиц.) Термальные источники с высокими бальнеологическими свойствами, исключительно благоприятные природные условия горноклиматического лечения в соединении с озером (Иссык-Куль) способствуют превращению ряда мест Киргизии в курорты крупного значения.

Наиболее узким местом развития производительных сил Киргизии является транспорт. Общее протяжение железнодорожного пути равно 214 км, а гужевые дороги—7.200 км, при чем в этом числе имеется вьючных троп 2181 км, а дорог с каменной одеждой—всего 100 км.

Реки Киргизии не судоходны. Прекрасный же водный путь по незамерзающему озеру Иссык-Куль вследствие отсутствия железнодорожной связи между ним и г. Фрунзе не используется в полной мере. Необходимость проведения железнодорожного пути от Фрунзе до Иссык-куля признана сейчас всеми. Постройка этого пути должна быть делом ударным, так как она открывает перспективы использования Иссык-кульской котловины.

На первой киргизской конференции по размещению производительных сил, происходившей в октябре 1932 г., были подведены итоги работ, проведенных за первую пятилетку. Из отсталой колонии при царизме социалистическая Киргизия под руководством коммунистической партии, на основе правильного проведения ленинской национальной политики быстро превращается в аграрно-индустриальную страну, успешно ликвидирующую экономическую и культурную отсталость.

Во времена царизма киргизское коренное население было сплошь неграмотное, а уже к середине 1932 г. общая грамотность составляла 62,4 проц. всего населения, количество лечебных учреждений в Киргизии возросло во много десятков раз.

Конференция заслушав около 40 докладов различных плановых и научных учреждений Киргизии, в том числе и предварительный доклад о работах экспедиции Академии наук, внесла значительные дополнения в первый вариант плана второй пятилетки Киргизии, предложенный Киргоспланом. Осуществление этого плана еще более ускорит превращение отсталой Киргизии в хозяйственно и культурно развитую социалистическую страну. Но непременно условием при этом является прочная организация дальнейшего систематического изучения страны, ее хозяйства и природных условий. Необходимо теперь же расширить и перестроить по новому работу существующих в Киргизии научных учреждений и создать ряд новых.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ КИРГИЗИИ К XV ГОДОВЩИНЕ

Здравоохранение в Киргизии за время существования советской власти шагнуло далеко вперед. В дореволюционное время дело здравоохранения было сосредоточено в городах и колонизаторских русских поселках. Киргизские кышлаки и аулы не знали медицины.

14 лет назад Киргизия имела только 6 больниц на 100 коек в них, врачебных участков 9, фельдшерских пунктов 21 и всего врачей насчитывалось по Киргизии 15 человек. Если произвести расчет, то на одну больницу приходилось 139 тысяч населения, на одного врача—55,5 тысяч населения.

К 15-летию Октября Киргизия имеет 39 больниц на 1.544 койки, то-есть на одну койку в индустриальном секторе приходится 259 человек, а в сельхозсекторе—1.579 человек. Отдельных амбулаторий в городах и промышленных центрах 28 и количество социальных кабинетов в них 70, врачебных участков на селе, в совхозах и колхозах—84, на один врачебный участок приходится 12.500 человек, кроме того, имеется 46 фельдшерских пунктов и 8 здравпунктов. По борьбе с венерическими болезнями имеется 4 диспансера в городах и 4 венпункта в сельской местности.

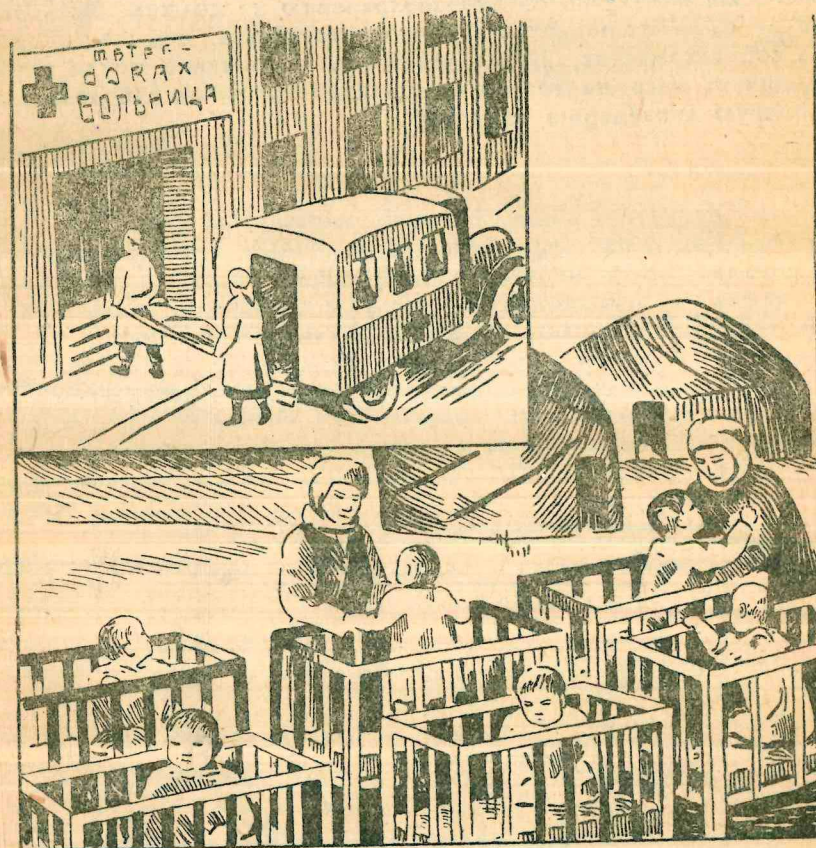
По борьбе с туберкулезом имеется один тубдиспансер и один тубсанаторий на 30 коек, для лечения нервных заболеваний имеется светолечебница. Большое внимание уделено советской властью охране материнства и младенчества. В дореволюционное время не было в Киргизии ни яслей, ни консультаций, а сейчас насчитывается 19 детских и женских консультаций, 16 постоянных детских яслей на 535 мест, сезонных 329 на 16691 место.

Родильные койки в дореволюционное время существовали только в городах и родильной помощью пользовались женщины городские, а киргизская женщина не знала, что такое родильный дом.

В настоящее время по республике имеется 281 родильная койка, из них 116 коек в сельско-хозяйственном секторе—в совхозах и колхозах.

Борьба с эпидемическими заболеваниями в дореволюционное время не проводилась. Это главнейший участок работы здравоохранения и ему уделено максимальное внимание советской медициной. Киргизская республика имеет целый ряд совершенно новых учреждений, открытых во время существования советской власти, а именно: санитарно-бактериологический 4, пастеровскую станцию с тремя подстанциями, две малярийных станции, оспопрививателей 29, дезинфекционных пунктов 5, передвижных дезинфекционных камер 10, санитарных врачей 14, школьно-санитарных врачей 10.

Вся лечебно-профилактическая сеть в дореволюционное время обслуживалась одной аптекой в городе Фрунзе, а в настоящее время имеются 22 аптеки, находящиеся в городах, промышленных, районных центрах. Следует отметить, что количество врачей в Киргизии сейчас достигает 270 человек, то-есть на одного врача приходится в среднем 4.444 человека. Средний медперсонал (акушерки, медсестры, оспопрививатели, дезинфекторы, помсанврачи, фармацевты) готовится в акушерском техникуме в гор. Фрунзе.



В деле подготовки кадров местного основного населения стоит задача открыть новый медицинский институт. В 1931 году организовано курортное управление, объединяющее 6 курортов, с пропускной способностью стационарного лечения в 4.800 человек и амбулаторного—10.200 человек.

Если мы посмотрим на бюджет здравоохранения Киргизии, то видим также значительный рост. В 1924 году он составлял всего лишь 223.934 рубля, то-есть приходилось на одну душу населения

0,27 руб., а в 1932 году—10.133.600 рублей или расход на душу населения—7,85 рубля.

Задачи, поставленные перед здравоохранением, далеко не исчерпаны. Дело здравоохранения—это дело классовой борьбы, неотъемлемая часть социалистического строительства. Поэтому здравоохранение не может развиваться только по пути достижения общих показателей.

Перед киргизским Наркомздравом стоит задача перестройки работы здравоохранения во втором пятилетии.

Вторая пятилетка по здравоохранению не должна быть оторвана от смежных областей народного хозяйства, должна представить собой комплекс, направленный на улучшение труда и быта трудящихся масс, на борьбу с социально-бытовыми заболеваниями, на полную ликвидацию эпидемий.

АЛЯСИН

„Октябрьская революция, порвав старые цепи и выдвинув на сцену целый ряд забытых народов и народностей, дала им новую жизнь и новое развитие. Социалистическая революция не уменьшила, а увеличила количество языков, ибо она, встряхивая глубочайшие низы человечества и выталкивая их на политическую сцену, пробуждает к новой жизни целый ряд новых народностей, ранее неизвестных и мало известных“.

(Сталин)

РАСТЕТ СЕТЬ ШКОЛ

В 1914 году в Киргизии было 70 школ 1 ступени, которые охватывали учбой 9.000 детей, преимущественно из зажиточной верхушки киргизского и европейского населения. 98 процентов всего населения Киргизии оставалось неграмотными, не имели возможности учиться. Грамотность для бедняков в Киргизии была недоступна.

Октябрьская революция изменила лицо Киргизии.

С каждым годом Киргизия увеличивает количество школ, увеличивается охват детей учбой. Вот пример того, какими громадными темпами растет культура бывшей отсталой, неграмотной Киргизии.

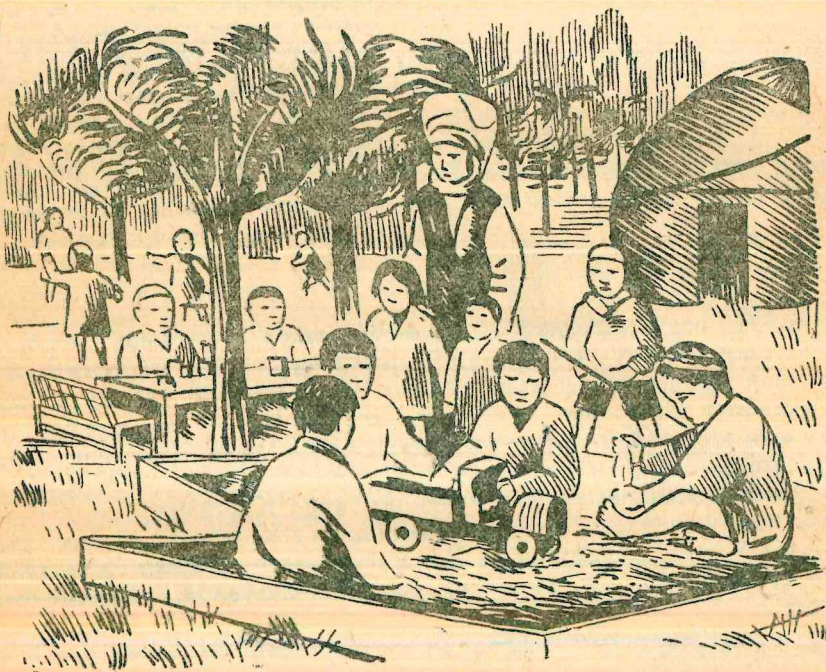
Годы	Число школ	Число учащихся
1928—29	510	40800
1929—30	593	48026
1930—31	900	95006
1931—32	1110	119313

Из них по национальности: детей киргиз 58 проц. всего состава, 11 проц. прочих восточных национальностей и 31 проц. детей европейского населения.

На сегодня Киргизия имеет 50 школ ФЗС и ШКМ с общим охватом учащихся в 11.448 человек. Работает 45 техникумов, совпартшкол, ФЗУ и курсов, в которых обучаются 8.667 человек, 3 вуза с охватом 390 студентов, 3 рабфака, 3 научно-исследовательских института.

В 1914 году в Киргизии грамотных было только 2 проц., к 1933 г. грамотность достигает 60 проц. всего населения республики.

Имеется 5.560 детских площадок и детских садов, с охватом в 20 проц. имеющихся в Киргизии детей.
Громадные достижения имеются и в ликвидации неграмотности среди взрослого населения Киргизии.



При переписи в 1928-29 году было выявлено 455 тыс. неграмотных. Громадная работа, проделанная за последние четыре года по ликвидации неграмотности, видна из следующих цифр.

В 1928-29 году обучено	15600 чел.
Из них женщины	1200 "
В 1929-30 году обучено	63406 "
Из них женщины	15920 "
В 1930-31 году обучено	108000 "
Из них женщины	17800 "
В 1931-32 году обучено	111251 "
Из них женщины	23400 "

И. СИНИЦЫН

К НОВЫМ ПОБЕДАМ НА ФРОНТЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КИРГИЗИИ

Ко дню 15-й годовщины Октября угольная промышленность Средней Азии выходит с громадными достижениями. Эти успехи еще сильнее будут бросаться в глаза, если посмотреть, что представляли собой шахты в дореволюционное время, во времена их прежних владельцев: Батюшковых, Ракитиных, Подуровских и др. А представляли они следующее: по всей Ферганской долине были разбросаны мелкие шахтенки кустарного типа, разрабатываемые в большинстве на выходах пластов.

Добыча угля производилась хищнически, как вздумается шахтовладельцу, лишь бы побольше добыть угля и побольше подзаработать. Ни о какой механизации угледобычи, ни о какой механической транспортировке угля в то время и не думали. Кошачий ворот и бадья — вот при помощи чего обычно добывался уголь. Так было до революции.

Наступил Октябрь и шахтеры рудников, засучив рукава, принялись по-новому за укрепление уже своих, советских предприятий. Сколько героизма, сколько энергии и самоотверженности было проявлено со стороны горняков в борьбе за советский уголь. Славные красные страницы вписали шахтеры Средней Азии в историю развития угольной промышленности Средней Азии. Отбиваясь от басмачей, не имея подчас хлеба, с ружьями и кайлами в шахтах в течение ряда лет, под руководством коммунистической партии восстанавливали горняки свою промышленность.

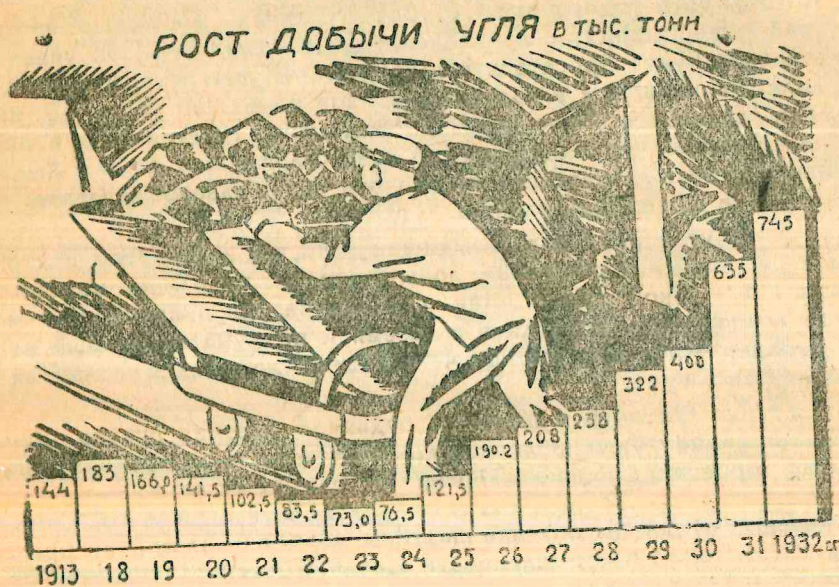
Вот цифры: 1913 г. — 144,5 тыс. тонн. Годы басмачества — 1918 г. — 183 тыс. тонн; 1919 — 366,0 тыс. тонн; 1920 — 141,5 тыс. тонн; 1921 — 102,5 тыс. тонн; 1922 г. — 83,5 тыс. тонн; 1923 — 73,0 тыс. тонн. Ликвидировано басмачество, закипела работа по восстановлению шахт. Добыча начала расти: 1924 г. — 76,5 тыс. тонн; 1925 — 121,5 тыс. тонн; 1926 — 190,2 тыс. тонн; 1927 — 208 тыс. тонн.

Довоенная добыча в 206 тыс. тонн осталась позади. Началась первая пятилетка. Снова взрыв энтузиазма, снова еще более быстрый рост угледобычи: 1928 г. — 238 тыс. тонн; 1929 — 322 тыс. тонн; 1930 — 400 тыс. тонн; 1931 — 635 тыс. тонн и 1932 г. — 745 тыс. тонн. Вот путь пройденный угольной промышленностью за 15 лет.

Революция двинула вперед и дело механизации угледобычи.

С 1931 г. в шахтах рудников Кизил-кия заработали врубовые машины, застучали отбойные молотки, затрещали электросверла и

пошли в ход конвейеры. Механизация стала действительностью: 437 тыс. тонн угля добыто механизированным путем. К рудникам подведены подъездные железнодорожные пути. Введен в эксплуатацию новый рудник „Кок-янгак“, готовится к вводу „Нарын“ и „Шураб“, на 3 рудниках строятся новые локомобильные станции по 1.000 киловатт каждая, и т. д. Создается действительно своя топливная база для Средней Азии.



Октябрь 1932 г. дает еще больший перелом: рудники начали не только выполнять, но и перевыполнять план.

Однако, еще много недочетов имеется в работе по углю, еще громадная работа предстоит впереди. Дать 8 миллионов тонн угледобычи в 1937 году — вот к чему надо стремиться, развивая соответствующим образом работу угольной промышленности.

Что особенно является злободневным для угольной промышленности, препятствующим форсированию угледобычи?

Первое — это слабость конкретного оперативного живого административно-технического руководства и со стороны треста рудниками, и со стороны рудоуправлений шахтами и цехами. Мы сейчас переживаем такую полосу развития, когда вся наша большевистская работа должна быть пропитана конкретностью. Суть конкретной работы руководства в умении вытравить уравниловку и обезличку в оплате труда, в снабжении, в организации производства, в капитальном строительстве и пр., в умении мобилизовать массы, распределять свои ресурсы, расставлять силы, организовать проверку исполнения, готовить кадры, овладеть техникой. Это ре-

шающее звено на нынешнем этапе, ухватившись за которое со всей большевистской силой надо драться за уголь.

Второе слабое место в работе угольной промышленности — это качественные показатели. Если по количественным показателям угольная промышленность быстро бежит вперед, то по качественным показателям 1932 год является неблагополучным: производительность трудающегося по тресту выполнена к плану на 69,7 проц., зарплата к плану повысилась на 7,3 проц., а к 1931 г. — на 31,1 проц. и себестоимость перевысила плановую на 55 проц.

Налицо полное неблагополучие с выполнением качественных показателей. Качественные показатели были преданы забвению, поднятие производительности труда не было поставлено в центр внимания, не обращалось внимания на постановку технического нормирования, слабо готовились кадры, в особенности из киргиз, узбеков и таджиков, в дело борьбы за выполнение качественных показателей не были втянуты массы рабочих и инженерно-технического персонала. Все эти вопросы должны быть немедленно поставлены во главу угла. Именно исходя из выполнения качественных показателей и подготовки кадров, надо и расценивать работу руководителей рудников.

Третья задача это — борьба за учет, за правильную постановку первичной документации, за анализ, синтез своей работы. Ясно, что если бы вопросам постановки учета уделялось больше внимания, если бы, начиная от треста и кончая рудниками, вся работа была бы пропитана большевистским анализом, целый ряд недочетов, имеющих в работе угольной промышленности, был бы изжит. Поставить учет, подобрать для этой цели соответствующих работников — вот практическая задача.

Четвертое — жесткая финансовая дисциплина, борьба за режим экономии и дальнейшее внедрение хозрасчета также должны стать боевыми вопросами для борьбы за уголь. С этим делом у нас на рудниках неблагополучно. Сметы составляются нереальные, средства против смет перерасходуются, есть ряд внетитульных работ, на которые не предусмотрены средства, средства эксплуатации затрачиваются на капитальное строительство и, наоборот, штаты увеличены и т. д. Подчиститься от всего лишнего, сократить процентов на 10 административно-хозяйственные и управленческие расходы, бороться за каждую копейку и каждый рубль, пускать их только исключительно по назначению, приступить немедленно к мобилизации внутрихозяйственных ресурсов, избавившись от затоваривания — вот практические мероприятия, которые надо превратить в жизнь немедленно.

И, наконец, пятая задача — это развитие подсобного хозяйства на рудниках для дальнейшего улучшения снабжения рабочих и инженерно-технического персонала. Как никогда, всем рудникам надо вернуть сейчас подготовку к развитию огородничества, свиноводства, кролиководства, птицеводства и молочных ферм. Начало сделано. Особенно надо подчеркнуть рудник „Кизил-кия“, где в 1932 г.

был обработан огород в 240 гектаров, имеется около 600 голов свиней и 400 кроликов. Такие же начинания есть и по другим рудникам. Форсированным порядком двигать это дело вперед, давая решительный отпор оппортунистической недооценке этого большого дела со стороны отдельных работников и иждивенческим настроениям, имеющимся на рудниках — вот также боевая практическая задача. Трест и рудники должны всемерно развивать это дело. Каждый управляющий рудником должен знать, что улучшение снабжения рабочих есть дело не только одного ЗРК, а дело каждого хозяйственника. Поэтому надо эту работу так поставить, чтобы каждый управляющий, каждый работник угольной промышленности, делая отчет о своей работе, обязательно отчитывался и о том, что им сделано по улучшению рабочего снабжения. Ведь путем мобилизации внутренних ресурсов можно и огородничество и свиноводства и кролиководство двинуть вперед гораздо быстрее, чем это имеется до сих пор.

Таковы злободневные вопросы для угольной промышленности. Рабочий класс СССР под руководством коммунистической партии добился колоссальных побед. Партия под руководством ленинского ЦИК и вождя партии и рабочего класса тов. Сталина вела и ведет рабочий класс от одной победы к другой.

Разгромив контрреволюционный троцкизм и беспощадно борясь с правыми оппортунистами и „левыми“ загибщиками, партия большевиков наметила пути дальнейших побед. И мы, угольщики, под руководством партии, под руководством САБ ЦК ВКП(б) должны направить все усилия и волю на форсирование угледобычи. План 1933 года в 1.100 тысяч тонн вместе с качественными показателями будут выполнены — вот наше обещание.

Под руководством ленинского ЦК ВКП(б) и вождя партии и рабочего класса тов. Сталина, на основе выполнения 6 победных условий т. Сталина, вперед к новым победам на фронте угольной промышленности!

ПЕСНЯ ОБ УГЛЕ

(Перевод с узбекского и обработка Марка Таловского).

„Нам угля дай!
Нам угля дай!“ —
По всей стране,
из края в край,
У всех печей,
у всех котлов
Напорный гул
трех этих слов.

Глаза без блеска —
не глаза,
Гроза без грома —
не гроза,
Луна без ночи —
не луна,
Страна без угля —
не страна.

Без угля
мыслим ли гудок?
Без угля
двинется ли ток?
Одних врагов
не веселит
Горящий в топках
антрацит.

Своих сокровищ
не тая,
Открой нам недра
Кзыл-кия!
Спускаясь
в угольный забой,
Мы видим план
перед собой.

Ты пыльный уголь
в кожу втер,
Ты с ним сжился,
герой-шахтер!
Кротовый нюх
ты приобрел,
Но ты — заоблачный орел.

Чем ниже
штольня или штрек,
Тем выше
новый человек.
Кто роет вглубь,
тот ввысь растет...
Долби, шахтер!
Страна не ждет!

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СТРАНА ЦЕНИТ СВОИХ ГЕРОЕВ

ЦИК КирАССР награждает героев Октября, гражданской войны, лучших ударников промышленности и полей.

По постановлению ЦИК КирАССР награждены почетной грамотой правительства КирАССР:

За особые выдающиеся заслуги в Октябрьских завоеваниях и активное участие в строительстве социализма 20 товарищей.

За систематическое выполнение и перевыполнение промфинплана на угольных копях Киргизии 27 шахтеров, забойщиков, старых производственников.

За исключительную преданность в работе, за высококачественное руководство 12 ИТР, — инженеры, агрономы, научные работники.

За лучшие показатели в выполнении промфинплана — 2 рабочих кожзавода им. Зеленского и 4 рабочих типографии № 1 во Фрунзе.

За лучшую обработку полей, за своевременное выполнение плана хлебозаготовок, хлопкозаготовок, за лучшую организацию труда награждены 26 колхозов.

Отдельные ударники колхозники, хлеборобы и хлопкоробы в количестве 24 человек.

На премирование передовых колхозов выделены две зерновые лобогрейки, для хлопковых — полные комплекты сельскохозяйственного инвентаря и обмундирование.

ВСТУПАЮТ В СТРОЙ

Закончено строительство второй фрунзенской электростанции — АГЭС. Мощность второй фрунзенской электростанции изменяется в 1.400 киловатт.

Пуск станции состоялся 15 февраля 1933 года.

Строительные работы первой фрунзенской котонинной фабрики „Чулуба“ также заканчиваются. Фабрика начала строиться в марте 1932 года. Сейчас готов к монтажу основной цех фабрики — подготовительный.

В апреле 1933 года фабрика вступает в строй.

50 лучших ударников-строителей премированы.

СЛУШАЙТЕ, ДРУЗЬЯ МОИ!

От страны, что жизнь бесклассовую строит,
От народа, спаянного в коллектив
Стройкой, белым хлопком, углем черным
И заводом, выросшим средь нив,
Песней, что из сердца поднялась,
Я приветствую, поэты, вас!
На путях, проложенных великим Марксом,
Вас, шагающих по вехам Ильича,
Зорких часовых Страны Советов,
Будущее вставших разметать,
Я приветствую, бойцы, сейчас
Песней, что из сердца поднялась!
Забыть нельзя ни мулл, ни басв плетъ,
Ходжей, манапов тяжкий гнет...
Забыть нельзя чиновников, что шли,
Как по воде, по крови вброд.
И братья по труду — узбек, киргиз,
Туркмен, казак, таджик в горах
Работали на них и день и ночь —
В награду ж прозвище „бодбах“¹.
Земля и скот и хлопка урожай
Для них, как собственный карман...
Певцы крича: „О, нация, о, бог!“,
Скрывали то, что жизнь — тюрьма.
Представьте: заблестели б троны вдруг
Не наша ль кровь всю землю б оросила?
И рудники, гремящие повсюду,
Не нам ли стали б черною могилой?
И если б в руки классовых врагов,
Друзья мои, один из нас попался.
Его живым бы закопали в землю:
Им наша смерть — желанное лекарство!
Ведь там (читай и Запад и Восток),
Где власть их держится обманом и штыками,
Все это было... Поэта коммуниста²
Убили так... смеясь... топча ногами...
Друзья мои, забыть нельзя, нельзя:
В ушах звенят призывные слова:

¹ Несчастный.

² Ли-вей-сен, комсомолец-поэт, китайской буржуазией был живым зарыт в землю.

Хрипя, их бросил Ли-вей-сен убийцам:
„И смерть моя — к восстанью будет звать!“
И этих слов не заглушит земля,
Не заглушит их злобный смех и шум
Убийц, казнивших смелого поэта,
Поэта, звавшего на бой и штурм.
Товарищи, мы здесь в стране ударной.
Певцы труда, работники пера,
По-большевистски напрягая силы,
Препятствия умеем брать.
Не каркают от гибели бесславной
Уже — Касымов, Магдажан, Бату¹.
Одни — в узде, других на нашей стройке
Воспитывает новый труд.
Идей стремительна походка!
И этот блеск и звон стиха,
Стальное слово наших песен —
Родились, чтоб не потухать.
И эта сила — сила класса,
Штурмующего мир войны.
Рабочей воли наши песни
Прекрасны так и так сильны!
Взгляните — рабства нет бывшего
Над головой немых рабынь:
Товарищи, сегодня с нами
Поет свободная Айдын².
Но нам ли отдыхать на фронте?
Путь революции — вперед.
Нельзя стоять, когда работа
Горячих рук для стройки ждет.
Там, за границами Союза,
Где нарастает новый бой,
Не наш ли голос должен взвиться,
Как знамя счастья, над толпой?
И слов, несказанных Вей-сеном,
Мы разнесем огонь, грозя, —
И будет мир врагов жестокий
В борьбе последней нами взят.
Товарищи, угля и хлопка
Страна Советов ждет, и нас,
Борцов за промфинплан, сегодня
Мобилизует снова класс.
Чтоб песни наши лучше были, —
Единству партии верны,
Мы укрепим работой дружной

¹ Буржуазные писатели.

² Писательница-узбечка.

Литературный фронт страны.
На рудниках (они повсюду!)
В забое — в первых мы рядах:
Сердца — карбит и перья — кайла,
Поэзия борьбы — руда!

Перевод с киргизского.
Обработка Д. Виф-ского

КАРКОЗОВ

Секретарь Фрунзенского
горкома ВКП (б)

СТРОИМ НОВЫЙ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД

Фрунзенская городская партийная организация добилась значительных успехов в своей работе.

Огромнейшим достижением является создание промышленности в гор. Фрунзе, создание кадров пролетариата из киргизского населения и нацменьшинств, что подтверждает правильность ленинской национальной политики, направленной на изжитие экономической и культурной отсталости, унаследованной от царского колониально-капиталистического режима. В течение последних лет с помощью пролетариата Советского Союза в бывше угнетенной колонии царизма — Киргизии создается и растет социалистическая промышленность. Идет быстрыми темпами социалистическая реконструкция сельского хозяйства на базе новой техники и последних достижений науки.

Разве это не факт, что в промышленность в городское хозяйство Фрунзе вложены десятки миллионов рублей.

Построенные корпуса мясокомбината, одного из крупнейших в Советском Союзе, механического завода, тепловой станции, типографии, ножзавода, гидростанции и других предприятий лучше всего свидетельствует о достижении и победах ленинской национальной политики.

Однако еще не так давно великодержавные шовинисты не верили в возможность развертывания промышленности в национальных окраинах, а местные националисты противодействовали проведению генеральной линии партии на индустриализацию национальных республик, ибо в этом, в социалистическом переустройстве сельского хозяйства и в подъеме активности трудящихся масс, они местные националисты, видели окончательный разгром остатков феодально-рядового господства, окончательный разгром байско-манапского права на эксплуатацию.

На базе роста промышленности начато строительство социалистического города.

Промышленные предприятия обрастают домами для жилья рабочих, строятся клубы, театры, построен водопровод и водонапорный бассейн на 45,000 ведер, который будет подавать кристально чистую обезвреженную воду.

На фоне захолустного, бывшего города Пишпека вырастают контуры социалистической столицы Киргизстана — города Фрунзе.

Городская промышленность за третий квартал 1932 г. дала средний прирост валовой продукции по сравнению с планом, фактически выполненным в 1931 г. на 78,2 проц. Резко повысилась про-

изводительность труда (17 проц. против прошлого года). В результате роста городского хозяйства бюджет города вырос на 63 проц. по сравнению с 1931 годом (с 3.671 тыс. руб. до 5.984 тыс. руб.). В городе проведено всеобщее начальное обучение. Раскрыта сеть техникумов. Открыто три вуза. Город Фрунзе превращается в город сплошной грамотности.

Улучшается культурно-бытовое обслуживание трудящихся.

В результате политической и производственной активности рабочих значительно выросли ряды партийной организации. Горпарторганизация представляет передовой 25-тысячный отряд киргизской парторганизации, крепко сплоченный вокруг генеральной линии партии.

Таковы основные успехи в работе городской организации, явившейся следствием идейно-политического роста и сплоченности городской организации вокруг генеральной линии партии.

Нет сомнения, что фрунзенская городская партийная организация, ведя впредь непримиримую борьбу, достойную большевизма, за генеральную линию партии, сумеет выполнить задачи, поставленные перед ней партией.

ДВА ПРОФИЛЯ

17 строк. Это все, чем удостоил „Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона“, Пишпек—уездный городок Семиреченской области.

Действительно, о чем говорить? „Жителей 4.857 человек, из них: мещан 1.388, войска 268“. Таковы цифры словаря.

Старожилы того времени могли бы прибавить еще немного из личных воспоминаний. О том, как брал этот городок—глиняную крепость—царский генерал Циммерман, как „непокорные“ кокандцы выставили генерала обратно, как другой царский генерал взял Пишпек более основательно, то-есть больше голов непокорных посадил на колья и крепче утвердился в крепости.

С того и пошла история города, причисленного к русским владениям.

1878 год.

Рос городок потихоньку, неторопливыми темпами старо-режимного захолустья. Царили в городе тишь и одурь. Как орлы-стервятники, забирались сюда промышленники и торгаши, раскидывали сеть своих агентов и лавок, „знакомили“ туземцев с колонизаторской „культурой“, опаивали их, обирали, а часто и просто физически уничтожали.

Воинский начальник, его помощник, судья, уездный врач—это „аристократия“. Их единицы.

Лавочники и домовладельцы—„отцы города“. Их десятки.

И сотни, а позже и тысячи крестьян, осевших в городе и занимающихся сельским хозяйством. Тысячи тех, кто на собственной шее вывозил, и уездную аристократию, и лавочников.

Тишь. Тишь вплоть до 14-го года, до войны. Глинобитные дома, невылазная грязь улиц, охота в самом городе (стреляли фазанов и зайцев из окон домов), церковка... Что ж еще? Все... Тих был Пишпек до войны.

16-й год. Киргизское восстание. Хотя вокруг города „немирных“ киргиз не было, верные колонизаторскому принципу царские власти сравнивали русских и киргиз, издевались над туземцами, избивали и убивали их.

... Осень. 60 киргиз пригнали под конвоем в Пишпек. Конвой водил их из тюрьмы в полицию и из полиции в тюрьму. Нигде не принимали „подозреваемых непокорных“. И ночью на площади заколоты были шестьдесят крестьян. За то, что они были киргизами.

... Февраль, почти не принес перемен. Убрали ненавистного уездного начальника Римшевича, заставлявшего киргиз при встре-

че с ним слезать с лошади и снимать шапки. Образовали „отцы города“ общественный комитет во главе с попом Белоусовым.

Нет, перемен не было...

Таким вошел город в революцию и так началась революция в городе.

Теперь 1932 год. Советскому городу,—ставшему городом Фрунзе,—пятнадцать лет.

Канун Октября. Мы подводим итоги, сравниваем. Сравним в этом городе его прошлое и настоящее—Пишпек и Фрунзе.

Был Пишпек питейным городом. И промышленность была питейная (если вообще о промышленности можно говорить).

Выстроили пивной завод.

Выстроили другой такой же.

Начали строить третий.

Пустили спирто-водочный завод.

Это—основное. А кроме—мельницы полукустарные и совсем кустарный кожевенный заводик. Да и эта промышленность, как говорится, на ладаи дышала. Чазла. Без труда обслуживали „пишпекскую индустрию“ 100 человек рабочих.

Теперь о Фрунзе 1932 года.

Есть:

мощная мельница с производительностью в 5 тысяч пудов. Издали заметно ее пятиэтажное железобетонное здание.

Мясохладкомбинат. Годовая программа: 12 тысяч тонн мяса, 10 миллионов банок консервов, 3 тысячи тонн различных колбас. И кроме того подсобные цехи: кишечный и альбуминный.

Целая группа заводов: хлебозавод, кожзавод, реконструированный пивзавод, мыловаренный, ферментационно-табачный, рисовый, группа кирпичных, ремонтно-механический, швейная фабрика, типография, деревообделочные мастерские, элеватор емкостью в 1.500 тысяч пудов зерна.

Достраивается:

шорно-седельная фабрика, макаронная фабрика, котонинная фабрика с производительностью в 4 тысячи тонн котонинового волокна из итальянской конопли и кендыря.

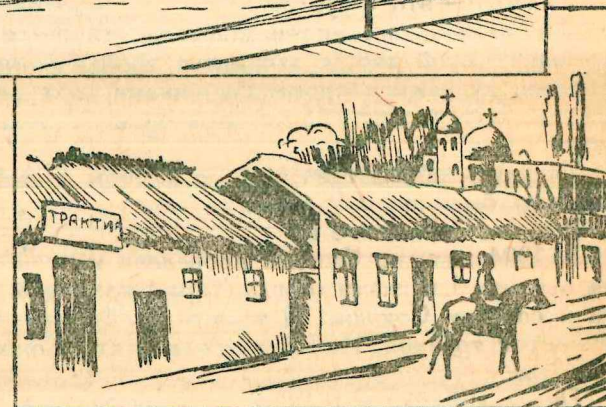
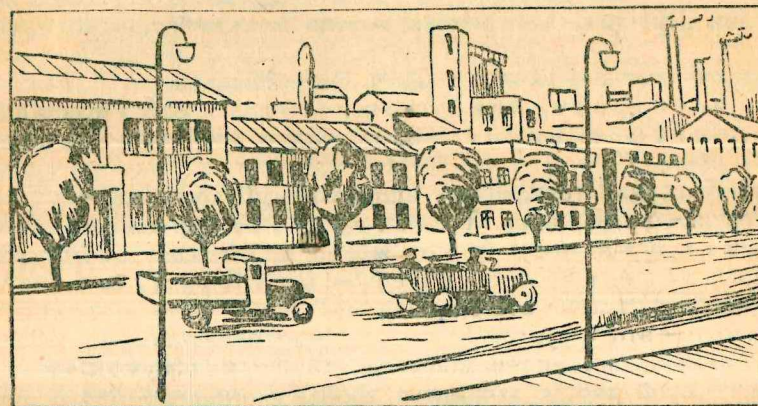
Кроме того, промышленность кустпромкооперации: суконная фабрика, 2-й кожзавод, табачно-папиросная фабрика и др.

Одни кустари 1932 года немного превысили старую промышленность Пишпека. Что же тут сравнивать с тем, что было 15 лет назад! И не 100 человек работают теперь. На одном мясокомбинате 750 рабочих. Тысячи пролетариев, тысячи ударников имеет город Фрунзе. Из них добрая половина основной местной национальности.

В питейном городе Пишпекке лучшим званием была Никольская церковь. Построил ее купец Иванов в благодарность и ознаменование того, что ему разрешили торговать водкой по всей Семиреченской области.

Стояло два двухэтажных купеческих дома, остальное сплошная глинобить, крытая соломой. Долго ли тут до пожара? Поэтому имел Пишпек учреждение под названием „Пожарная команда“.

Инвентарь команды: две бочки, багры и топоры. Все. Лошадей не было. „Отцы города“—домовладельцы и лавочники—объяснили это тем, что „город очень бедный“. И кроме того, „пожары слишком редко бывают, чтобы заводить пожарных лошадей“.



Нашли подрядчика, который должен был в случае пожара давать лошадей для пожарных бочек. Надо ли говорить, что дома горели и рушились задолго до того, как пожарные отыскивали своего подрядчика, а подрядчик—своих лошадей.

Теперь о Фрунзе 1932 года. Нет двух бочек, как нет и прежних „отцов города“. Фрунзе имеет механизированную пожарную охрану, пожарные автомашины, лестницы и т. д.

Но не только этим может гордиться Фрунзе. За время революции проведен водопровод: теперь он еще расширяется. Одна за другой мостятся улицы. Парк перестал быть просто местом гулянья: культурный отдых дают театр и кино.

Вырастают новые большие двухэтажные и трехэтажные дома. В нынешнем году проводится канализация.

Пишпек имел заезжую станцию при почтовой конторе. Фрунзе построил трехэтажную гостиницу. Но рост города привел к тому, что теперь и это помещение стало мало и тесно.

Никольская церковь „пьяного“ купца Иванова! Ее не сразу и заметишь теперь. Рядом высится многооконное, занимающее целый квартал, здание киргизского правительства. И доживает последние дни церковка, затерянная в тени железо-бетонной громадины.

Блеклый свет керосиновых ламп. Это—Пишпек.

Две электростанции мощностью в 810 киловатт, с доведением к концу 1933 года до 4.235 киловатт—это Фрунзе.

20 индукторных телефонных аппаратов, 20 абонентов—уездной аристократии—это Пишпек. Телеграф, телефонная сеть, связывающая все учреждения города и ряд сельсоветов столицы, — это Фрунзе.

14 тысяч жителей—это Пишпек.

70 тысяч—это Фрунзе.

До ближайшей станции, Кабулсай, от Пишпека пути пять дней. Скакали по этой дороге ямщицкие тройки с чиновниками-колонизаторами, купцами и промышленниками. Для „остальных“ частные подводки. Это значит—45 верст в сутки, с долгим отдыхом на половине пути.

Тянулись обозы бычников—с хлебом, кожей, шерстью. Недели нужны были на этот путь.

Все это—Пишпек.

В 1924 году во Фрунзе проведена железная дорога, соединившая столицу Киргизии (тогда Кара-Киргизской области) с Аулие-Ата и со всем Союзом. И теперь во Фрунзе—все возрастающий грузопоток товаров. Из Киргизии в центр Союза, и из центра—в Киргизию.

Перед войной, в 1912 году, Пишпек имел женское училище, мужское трехклассное училище (в котором, между прочим, учился и М. В. Фрунзе) и пять приазских школ. Этого городу было мало. Захотелось иметь гимназию. Но жалко стало денег „отцам города“—пишпекским толстосумам—водочным и пивным заводчикам. Общественное управление обратилось за помощью к уездному начальнику. Тот собрал киргизских баев и манапов и „посоветовал“ им провести кибиточный сбор на постройку пишпекской русской гимназии. Киргизам пришлось последовать „совету“. Они хорошо знали, это за спиной начальника стояла воинская команда.

Кибиточный сбор—по рублю с кибитки—дал 70 тысяч рублей. Кое-что добавил город, и Пишпек получил мужскую гимназию. Какое это было событие!

Но ведь то был Пишпек. И было это до революции.

Фрунзе. Много школ первой и второй ступени, техникумы: связи, кооперативные, медицинский. Два научно-исследовательских института; Животноводческий и краеведческий. Открывается Зооветинститут, Педвуз, Стройтехникум. Фрунзе становится городом сплошной грамотности.

Сейчас тысячи рабочих, колхозников, бедняков и середняков-дедкан киргиз учатся в школах, техникумах и вузах.

На весь уезд был один врач и два фельдшера. На весь уезд! Военный лазарет и для военных и для „прочих“.

Это—Пишпек.

Во Фрунзе теперь есть не только больница, но и тубдиспансер. И, кроме того, несколько амбулаторий.

Эти сопоставления можно продолжать. Сравнивать можно все, и рост населения, и рост промышленности, коммунального хозяйства, культуры. Превращение города Пишпека в город Фрунзе—это живая диаграмма хозяйственного и культурного роста всей Киргизской Социалистической Советской Республики.

Был: кишлак, бескультурье, грязь.

Стал: город, все более благоустроенный, культурный, с развивающейся промышленностью.

И сейчас особенно четко видны силуэты этих двух городов:

Пишпек—бывшего военного городка—форпоста колонизаторов на востоке.

Фрунзе—растущего города социализма.

БАНЯ

В купе мягкого вагона блеснула золотая оправа очков на пухлом выхоленном лице. Стальные, колющие зрачки глаз, зажженные волнующим любопытством, жадно ловили убегающее пространство.

Старый немецкий яичный купец сочетал полезное с приятным. Он хотел торговать и посмотреть на Россию, на новую большевистскую Россию. Он знал довоенную, она ему тогда пришлось по вкусу. Крупные дела, большие обороты, гостеприимная Москва, а главное—барыши. Ах ви гут!

А теперь? Он запоздалый гость. Он скептик, знакомые ему фирмы (его конкуренты) опередили его во много. Они с настоящей Россией делают неплохие дела, довольны. Но он очень ценит свои капиталы, он хочет посмотреть, убедиться. Говорят, пятилетка, 3-й решающий. Новая Россия (другие люди, иные нравы, иная культура—большевистская). Он едет в Харьков, Полтаву, на левобережную Украину. Москву он себе никак не представлял. Ведь ему в Берлине говорили, он знал из достоверных источников, что в Москве трамваи стоят, что необходимо запастись глубокими галошами, ибо его лакботинки утонут в глубокой грязи.

Он приятно поражен. Сентябрь. Осенний дождь 4 дня подряд смыл московский асфальт, а лужнет. Наоборот, прекрасные клумбы на площади Свердлова приветливо встречают при входе в Большой театр. Светофор регулирует огромный поток автомашин, автобусов и трамваев.

Его в Москве не только опера и классический балет интересовали. Он видел заводы, фабрики, а главное его интересовал быт.

Нет сомнения, что жилищное строительство, новые многоэтажные дома с удобствами, заселенные рабочими, производят внушительное впечатление. Он побывал в рабочих квартирах, там чисто, светло и уютно. Люди приветливы, и знаете ли, в этой приветливости чувствуется сознание большого достоинства, нечто гордое.

Но... с еле заметным ехидством пробивается улыбка на вежливом лице, но ведь это же Москва—столица! А что делается в провинции, в деревне?

Скорый мягким толчком остановил свой бег. Мы вышли на платформу. В нашем распоряжении 10 минут.

На 3-м пути растянулся большой состав. Из вагонов то и дело выскакивали с чайниками, кружками, ведрами, и, толкая друг друга, выстраивались у огромного кипятильника.

Рядом крестьянка опускала руку в грязноватую канаву и мыла лицо. С пальцев стекала грязь.

Мой спутник, касаясь лайковой рукой моего плеча, вопрошает: Что это такое? Разве так можно умываться? Это же негигиенично!

Яичный купец со вкусом говорил о немецкой опрятности, аккуратности, культуре. Говорил о необходимости коммунальных услуг, хороших бань, бассейнов.

—А ведь у вас в России кипяток льют в каменную печь, поднимают пар и веником бьют себя по телу. Так моется народ в банях.

Нет не так, не только так!

Большой огромный корректив внесла большевистская пятилетка в это дело.

Культурно-бытовое строительство в нашей стране поднято на недостижимую для капиталистических стран высоту.

Огромные промышленные гиганты рождают великолепные социалистические города. Гигантские фабрики зерна, хлопка, мяса—совхозы и колхозы не только поднимают и улучшают производство, но неуклонно поднимают жизненный и культурный уровень трудящихся города и деревни.

Самые заброшенные уголки великой Страны Советов—восточные республики—где раньше буйная, пьяная ватага царских чиновников в купе с бай-манапами грабили народ, теперь живут победой труда, гигантскими достижениями во всех областях социалистического строительства.

—Ах, мейн гер, как жаль, что вы не можете присутствовать при открытии новой великолепной бани в г. Фрунзе, ранее звавшимся Пишпек,—грязный пропахший водкой и зверской накипью царских слуг и бай-манских вельмож.

Взгляните на эту баню, на ее высокую железную трубу, которая чуть-чуть набекренила свой колпак, дав место красному флажку. Она вся соткана из кусков, крепко спаянных электричеством.

Почему?—Потому, что эта пущенная в день великой годовщины баня, является подлинно большевистским строительством, незнающим трудностей и преград.

Ведь строительство бани по своему первоначальному проекту требовало 10 вагонов сортового железа, 30 вагонов цемента, 59 вагонов леса!

А где их взять? На чье иждивение сесть?

Вы должны понять, либер гер, что железо, цемент, лес нам нужны, как воздух для нарастающего невиданными в мире темпами промышленного строительства, для Магнитогорска, Днепропетровска, Волгостроев, тракторостроев, для того, чтобы догнать и перегнать экономически и хозяйственно развивающуюся под властью «цивилизованного» капитала Европу и Америку.

Большевики г. Фрунзе и не посягали на эти строительные и материальные фонды. Они начали строить с голыми руками, с твердой волей довести дело до конца.

Как истинные большевистские хозяева стали собирать, мобилизовать внутренние ресурсы, буквально по пуду и килограмму железа, по кубометру леса, по бочке цемента.

Так начали и так закончили строительство первой очереди бани.

Нет, не парилку с вечником, а настоящий бытовой лечебный комбинат.

Два этажа бани вмещают в себе огромные залы с прекрасно оборудованными душами, скамейками, где легко, свободно можно пропустить до 300 человека в час. Ванные комнаты образцово оснащены, снабжены, кроме ванной горячими и холодными душами.

Это на первом этаже. Второй этаж предназначен для ванных комнат и специальной водолебницы. Крыша представляет собой великолепный солярий.

Запомните, что это, так сказать, операционная часть бани, сюда не входят широкое светлое фойе, зал ожидания, буфет, парикмахерские, раздевальные комнаты, канализация и удобства.

Это только первая очередь строительства. Уже вырыт и продолжается работа по сооружению большого водного бассейна, который будет окаймлен густой сетью ванных номеров.

Полмиллиона рублей, выделенные городским и республиканским бюджетом, освоены. Баня вступила к 15-й годовщине Октября в строй действующих предприятий.

Она одна из лучших бань в Средней Азии.

Охотно приглашаем немецкого яичного купца посетить фрунзенскую баню, принять ванну, душ и, если угодно, попариться.

„НАДЕЕМСЯ, НЕ ОТСТАНЕМ“

В 15 километрах на юго-запад от районного центра Аламединского района, у самых предгорий Александровского хребта, разбросано несколько аулов Кизил-туйского сельсовета.

Всего несколько лет назад к этим аулам вели лишь узкие кочевые тропы. Из аулов мало что вывозилось и еще меньше в них что-либо завозилось. Теперь к ним проложена широкая, хорошо укатанная проселочная дорога. По ней почти непрерывно с веселым перезвоном колес катятся одноконные и пароконные брички с хлебом, траво-фуражем, продуктами животноводства, сельхозорудиями, промтоварами.

15 лет в этих аулах безгранично властвовали баи, аткаминеры и царские служаки. Равнины и предгорья до самых снежных вершин почти целиком принадлежали им же. Целая армия батраков зиму и лето выпасала бесчисленные байские стада овец, лошадей и рогатого скота. После Октябрьской революции лицо аулов изменилось до неузнаваемости. Теперь все аулы сельсовета объединились в один мощный колхоз „Конок“, насчитывающий у себя 203 хозяйства. Единоличников в сельсовете не больше 10 дворов, но из этих единоличников многие принадлежат к числу тех, которых колхозники не пожелали принять в свою среду. Это баи или отпрыски байства и манапства.

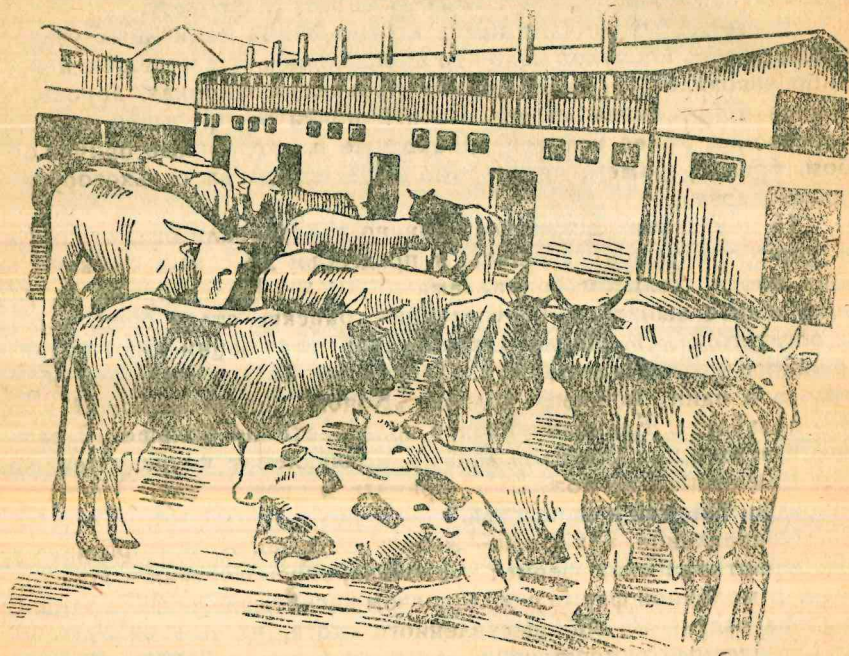
Направление хозяйства—животноводство. В нем организованы три животноводческих фермы; молочная, овцеводческая и коневодческая. В молочной ферме с молодняком насчитывается 147 голов. Она создана частью из обобществленного скота, частью из купленного на отпущенные в прошлом году деньги в сумме 7.000 руб. В этом году на покупку молочного скота тоже открыт кредит на 6.000 руб. На эти деньги скот уже закупается у колхозников и на стороне. Скот фермы из года в год улучшается. В стаде имеется 4 хороших производителя—шведа. Зав. животноводством Сурамчинов говорит:

— Коров киргизской породы мы совсем скоро вытесним. Пользы от них нет, молока мало, а хлопот за ними больше, чем за хорошими. Раньше киргизы на скот смотрели так, что лишь бы больше было счетом, больше голов, а какие это головы—для них безразлично. Теперь мы смотрим на это иначе: ч тобы было, и больше, и лучше.

Сейчас колхоз имеет значительные успехи в повышении товарного выхода продукции животноводства. План сдачи молока в 182 центнера выполнен полностью. План сдачи шерсти выполнен с превышением на 200 килограммов.

Для переработки молока колхоз имеет свой сыроварочный завод, который в сутки может переработать до 2000 килограммов молока. За текущий сезон им переработано 27.402 килограмма коровьего и 6600 килограммов овечьего молока. Из этого количества молока выработано и сдано государству 2298 килограммов сыра, 104 килограмма масла и 1508 килограммов брынзы.

— Наш завод перерабатывает не только от своего скота, — говорит мастер-сыровар т. Хвастунов, но он еще обслуживает 5 колхозов соседнего Джаламышского сельсовета.



За 1932 г. завод дал колхозу 7.784 руб. чистой прибыли. В 1931 же году прибыль выразилась в 5077 руб.

До 1932 года колхозный скот на зиму загонялся в старые пригоны, ранее принадлежавшие баям.

В 1933 году колхоз разворачивает строительство нового утепленного коровника. Кирпич и камыш уже приготовлены, закупается лес. Проект коровника бережно хранится у заведующего животноводством (он же и зав. молочной фермой). Как только речь зашла о строительстве, он развернул проект на столе и любовно стал рассматривать его, осторожно сглаживая рукой смятую местами бумагу.

— Очень хороший коровник будет. С окнами. Такой коровник раньше никому из нас и не снился.

Выйдя из канцелярии колхоза, он начал указывать рукой:

— Вон, где лежит кирпич, там мы его строим. Скоро закончим.

Коровник строится у самого подножья привалков. Место очень удобное: рядом из ущелья течет вода и тут же по прегорьям растилаются великолепные пастбища, площадью в несколько тысяч га.

В овцеводческой ферме насчитывается 1.800 голов. В стаде 50 племенных и улучшенных производителей мериносов. Овечье поголовье фермы из года в год улучшается, товарный выход продукции увеличивается. Насколько увеличивается товарность овечьей фермы, можно судить хотя бы по такому факту, что весной, когда в стаде преобладали киргизские грубошерстные овцы, колхоз не сумел собрать нужное количество шерсти для выполнения плана заготовок. Вследствие этого план сдачи шерсти весеннего настрига был невыполнен. Но уже осенью, когда стадо пополнилось метизированным молодняком от мериносов, которые дают несравненно больше и лучше по качеству шерсти, колхоз не только перекрыл весеннюю недостачу, но даже на 200 килограммов сдал больше, чем требовалось по годовому плану. Этот факт глубоко убедил колхозников в несомненной выгоды и необходимости дальнейшего улучшения и пополнения овечьего поголовья племенным и улучшенным составом.

В текущем 1933 году колхозники в виде опыта хотят провести два скота овец. Для этой цели отбирается 50 лучших маток, которые будут случены с самыми хорошими производителями.

— Это нам посоветовал зоотехник райколхозсоюза. Польза будет очень большая, из 50 овец осенью будет 150, — говорят колхозники.

Овечье поголовье фермы колхоз предполагает довести до 2.500 голов.

Так же, как молочная и овцеводческая фермы, идет по пути улучшения поголовья и коневодческая. Ферма состоит из 517 кобыл. В табуне 15 производителей. Из них два улучшенных, английской крови. Предполагается приобрести еще несколько племенных производителей. Таким образом конское поголовье постепенно, но верно идет по пути расширения и качественного улучшения.

Все ожеребившиеся кобылы фермы, колхозниками доились для кумыса. Кроме удовлетворения своих членов кумысом, колхоз получил в 1932 году от продажи кумыса 5000 руб. прибыли.

Объемистыми кормами как скот фермы, так и рабочий скот обеспечен полностью. В 1932 году скошено около 200 га сена и 121 га люцерны. Для подкорма отелившихся коров колхоз засеял и уже убрал 4 га кормовой свеклы. Сильных кормов, как овса и отрубей, в колхозе также достаточно. Все сено свезено к местам зимовья скота.

Кроме рабочего скота и коров весь остальной скот на зимнюю передержку отправлен в горы, где припасено достаточное количество сена и имеется подножный корм.

Благодаря добросовестному отношению колхозников к скоту отход молодняка и взрослого скота в 1932 году был весьма незначительный. На молочной ферме не пало ни одного теленка. Среди овец отход хотя и наблюдается, но процент его довольно незначительный.

В животноводческие фермы выделены лучшие и опытные колхозники. За пропажу или падеж скота по халатности или недосмотру пастухов виновные несут материальную ответственность в размере рыночной стоимости животного.

— У нас на ферме есть хорошие ударники, — не без гордости говорит зав. животноводством. Взять хотя бы пастуха овец Аптукула Сурапова. Ему уже семьдесят лет. Раньше много лет батрачил у баев. Очень хороший пастух. Знает куда и когда нужно гнать овец, где есть хороший корм. Заболеет овца — сам лечит, черви заведутся у какой — сам уничтожит их. По ночам не спит, а караулит овец, чтобы волки не напали. На ночных сторожей надеется мало. Сурапов соревнуется с другими пастухами: с комсомольцем Такталыевым и с бывшим байским батраком Неримбаевым. Все трое не уступают друг другу в соревновании, а все-таки Сурапов кое в чем утирает им нос.

Гордясь этими ударниками Сурапчинов в то же время весьма нелестно отзывается по адресу четвертого пестуха Догакова Джунуша:

— Он больше всех говорит и кричит по всякому пустяку. У овец заводятся черви, а ему наплевать. Овцы у него гораздо хуже, чем у ударников.

— По коневодческой ферме у нас тоже есть ударники, — продолжает он: Суйналимов, бывший батрак и комсомолец Тавалдынов. Оба они пасут лошадей уже по 3 года и ни одной лошади не потеряли. Лошадям, на которых ездят, не набивают спины.

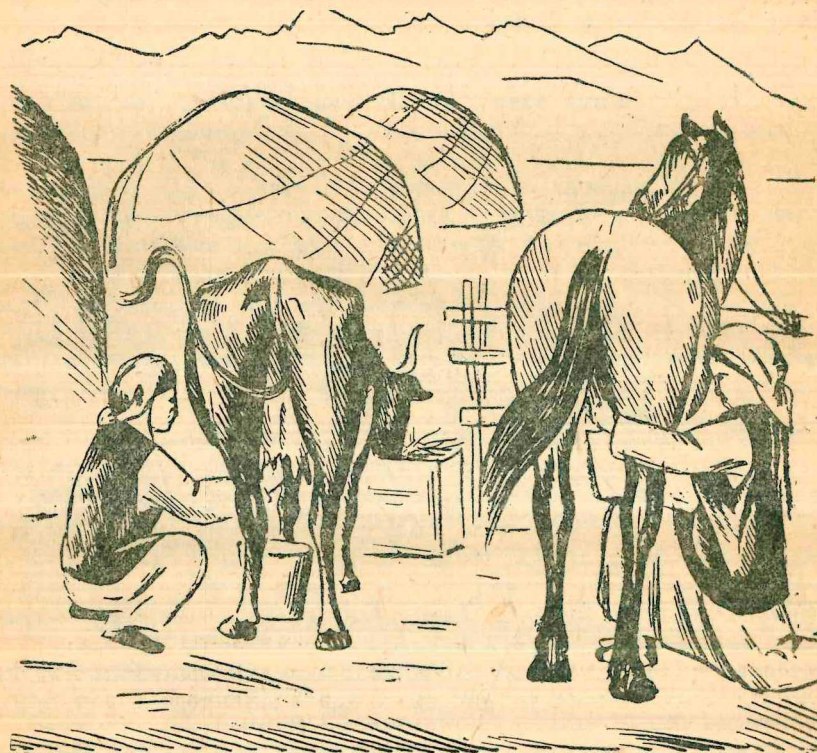
Сувамов Телеш — ударник на молочной ферме. Очень хорошо пасет коров. Всегда во-время напасет, напоит, и ночью не спит, а караулит. Он еще ни одной головы не потерял.

Не менее восторженно Суранчиков отзывается и о доярке Анаркуль, и молока она больше других надаивает, и телята у нее выглядят очень хорошо. Другие же если молока надоят много, то телята остаются голодными.

К оценке трудодня колхозников, работающих на животноводческих фермах, подход сделан правильный. Те колхозники, у которых хорошо упитан скот, мало отхода получают, на несколько соток больше, чем те, у кого скот выглядит хуже и имеется большой процент отхода. Такой подход к оценке трудодня поднимает заинтересованность колхозников к колхозному труду и создает стимул к соревнованию между собой на качество труда.

На лучшее проведение полевых работ и быстрее выполнение своих обязательств перед государством „Конок“ соревновался с соседним колхозом Джаламышского сельсовета „Кенеш“.

„Конок“ взял первенство, далеко оставив позади себя „Кенеш“. План хлебозаготовок уже выполнил, озимый сев закончил, заканчивает обмолот поздних культур, зяблевую вспашку и готовится к весне.



— Теперь мы думаем вызвать на соревнование молочную ферму колхоза „Белек“. Надеемся, что мы и тут не отстанем.

„Конок“ на правильном пути. Надо всячески помогать ему. На этом колхозе можно многому научить окружающих.

КОНКУРС УДАРНИКОВ

Только Женевское озеро, по уверению бывших там, по красоте может поспорить с „нашим морем“, как называют колхозники, рыбаки и матросы озеро Иссык-куль.

В глубину заозерных районов из узкого горла Буамского ущелья стекаются к озеру ситец, машины, тракторы. Каменное горло Буамского ущелья оказывается узким для такого дружного напора хлеба, шерсти и всего обилия иссыкульских равнин.

Верблюды и автомобили бессильны перед этим потоком. Нужна железная дорога. О железной дороге говорят все, но больше всего о ней говорят громадные бунты пшеницы нынешнего и прошлого года урожая, которые, точно гора, расположились позади Рыбачьенской пристани.

Хлеб требует выхода. Гранитное горло Буамского ущелья должно быть рассечено стальными линиями рельсов. Блестящее будущее края тогда обеспечено. Во второй пятилетке госречфлот иссыкульского бассейна смело может строить 13 намеченных им по плану судов. Даже сейчас можно сказать, что тогда этих 13 судов будет мало, край потребует много больше.

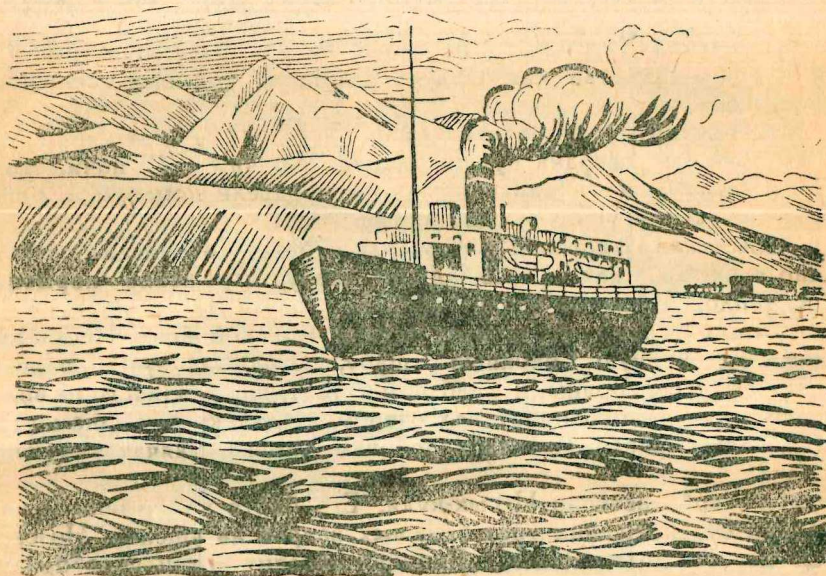
На палубе теплохода „Советская Киргизия“ сейчас разговор вращается вокруг конкурса на лучшее судно по осенне-зимним перевозкам в иссыкульском бассейне. Командир теплохода—т. Черногор—один из лучших ударников краснознаменного судна, имеющего почетный вымпел от ЦИК КирАССР, говорит:

— Железная дорога—трудное дело, но все же она будет, тогда вози, успевай. А то, ведь, Союзтранс... что это? Так,—инвалид путей сообщения. Возьми дорогу Такмак—Рыбачье. На каждом километре стоит машина, а под ней шофер. Исправляют. Хорошо, если надолго исправят, а то, ведь, поди, и исправят-то на пять километров. Ты представь такую картину: Наше судно за один рейс может доставить в Рыбачье 24.000 пудов груза. „Пионер“ доставит пусть половину, „Прогресс“ и „Пятилетка“—столько же. Вот они, эти грузы, на пристани и залеживаются. А если бы нам давали горючее во-время, трех Союзтранс не хватило бы...

Конкурс на лучшее судно, лучшего командира, механика, матроса, грузчика глубоко взволновал все команды и всех работников пристаней. В результате конкурса резко улучшилась работа всех звеньев водного транспорта. Высоко вверх пошла кривая ударничества и социалистического соревнования.

Конкурсом живут команды бригад „Советской Киргизии“, „Пионера“, „Прогресса“, „Пятилетки“. Конкурсом живут работники пристаней Рыбачье, Каракол, Покровка и других.

Черногор, Ковалев, Ушков, Матковский, Нагин, Черныренко, Скворцов и многие другие—все эти звенья одной ударной цепи и немалые еденицы в общем напряжении сил всех водников за выполнение промфинплана, за успешное выполнение осенне-зимних перевозок, за экономию топлива, за ударную переброску сена, зерна, мяса.



Сегодня „Советская Киргизия“ идет в рейс. Радиограмма из Тюна говорит, что на пристани лежит хлеб, погода неустойчива и его нужно срочно взять. Грузчики поторапливаются. Разгружается ячмень и пшеница. Работа не из легких. Механизации никакой. Стрелы, лебедки и стропы безмолвствуют. Паровых лебедок нет, приходится выгружать вручную. Бодман Шапов бегаёт по палубе, словно угорелый. Мечется во все концы:

— Нажми, ребята!

— Вира...

Плывут мешки пшеницы и ячменя на пристань. Грузится на теплоход горючее. Ни минуты простоя. Сходни убраны.

— Отдать носовую!

— Есть, отдать носовую!

— Тихий вперед!

Ручка машинного телеграфа точно повторяет приказание командира. Машины на „Советской Киргизии“ исправны, как хронометр. Холодные машины начинают действовать ровно через пять минут. Стопорят прекрасно. Ход развивают замечательно.

Ни одного хрипа, ни одного лишнего стука, ровно, как сердце, стучат машины. Честь и хвала старшему механику „Советской Киргизии“, — он первый кандидат на премию.

Торжествуя сиреной, теплоход уходит за пшеницей вглубь.

Но недостатки есть. Только ударной работой, напряжением всех сил можно изжить эти недостатки.

Ходовое время от эксплуатационного выражается всего в 55,5 проц.

„Советская Киргизия“, несмотря на ряд блестящих достижений, еще не овладела как следует ударными темпами осенне-зимних перевозок.

На горизонте открывается Тюп.

— Грузить сегодня будем ударно. Кончим в 12 ночи, — говорит т. Черногор. Ударники-грузчики подвели командира, нагрузив судно на три часа раньше срока.

„Советская Киргизия“ отвалила. Жизнь обогнала расчеты. Видно с берега, как, рассыпая по озеру отражение кормового огня, теплоход плавно уходит вперед.

Тихими утрами, когда дует легкий морской бриз, Иссык-куль похож на черную баранью шубу, разостланную шерстью вверх между серебряными хребтами гор. Тишина. Никого не видно. Только орлы высоко парят над озером. И далеко на водном горизонте, словно раскрывшиеся коробочки хлопка, маячат зимующие лебедки.

„Пионер“ — ветеран Иссык-куля. Его борта выдержали немало штормов от скрежения трех бешеных ветров из ущелий. Но скрипучее дерево долго живет. „Пионер“ скрепит всеми переборками, всей обшивкой, ныряет, как утка, но все-таки плавает, все-таки возит.

Командует „Пионером“ тов. Ушков. Как и на „Советской Киргизии“, здесь живут конкурсом. Занять первое место — основная цель комсомольца Матковского — второго помощника командира. Взять первенство — цель всей команды. По сводкам райуправления, „Пионер“ имеет 59,5 проц. ходового времени. Задавание „Пионер“ систематически перевыполняет.

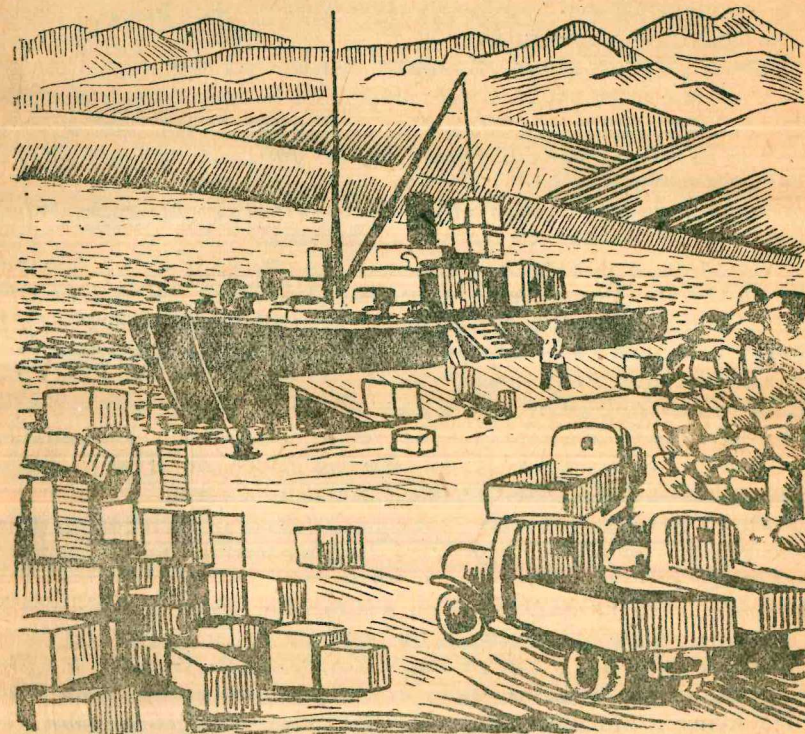
Самое отрадное на „Пионере“ то, что здесь точно налажен учет соревнования и ударничества.

План по пассажироперевозкам выполнен на 134,2 проц., по грузоперевозкам — на 109,5 проц.

Каждое судно, каждая пристань, каждое предприятие вообще должно стремиться к такому учету. Ни на одном другом судне такого учета не ведется, это минус в их соревновании. Но на „Пионере“ тоже есть минусы.

Команда грубит с пассажирами на каждом шагу. Товарищ Матковский, обладатель двух грамот ударника, делает все, чтобы привести свое судно в порядок, сделать его ударным и действительно большевистским. По-большевистски Матковский должен взяться и за команду.

Больших достижений добился командир „Пятилетки“ тов. Ковалев. Настоящий моряк, обвеянный тысячами бурь и штормов, он добился образцовой постановки дела на судне. Команда его сыта, одета и обута, а это главное при наступлении зимней штормовой погоды. „Пятилетка“ — парусник. Даже не моряку ясно, что для своевременного выполнения транфинплана судно должно иметь хороший рангоут, крепкий новый такелаж, крепкие, хорошие паруса, не говоря уже о запасном комплекте парусов. До сих пор „Пятилетка“ не имеет хороших парусов, что заставляет часто стоять на якорях. „Отстаиваться“, — как говорят моряки.



Для того, чтобы, например, поднять грут на „Пятилетке“, команде приходится употреблять лебедку. Смешно и печально, но это факт.

Однако, и это не останавливает командира и команду. „Пятилетка“ имеет 35 процентов ходового времени, это уже немаленькое достижение при ее оснастке. За неимением грузчиков, матросы сами грузят и разгружают судно.

Основным гвоздем работы на иссыккульском водном бассейне сейчас являются осенне-зимние перевозки. Ярким выражением подготовки к осенне-зимним перевозкам служит конкурс ударных су-

дов, командиров, команд, грузчиков и работников пристаней. Однако, одного конкурса мало. Сейчас необходимо провести в жизнь следующие мероприятия: закончить удлинение пристаней. Это главное. От своевременного удлинения пристаней зависит ударная погрузка и выгрузка хлеба.

Рики и сельсоветы должны немедленно дать лес и силы для окончания удлинения пристаней, так как эта работа на ряду с хлебозаготовками и перевозками, является одной из сверхударных. Фрунзенский нефтесиндикат обязан организовать свою базу в Рыбачьем. Только в таком случае можно обеспечить бесперебойное снабжение горючим транспорта и северных машино-тракторных станций.

Сейчас „Овцевод“ и „Коневодтресты“ имеют свои собственные суда. Эти суда необходимо передать в распоряжение госречфлота, так как они нарушают правильное движение грузопотоков по Иссык-кулю. К зиме команды пароходов должны быть снабжены спецодеждой, особенно обувью.

Только в таком случае план осенне-зимних перевозок по Иссык-кулю будет выполнен на 100 процентов.

Пароходы и пристани обязаны усилить борьбу с потерями зерна. Система погрузки и выгрузки (тов. Чемиринко, Рыбачье) только тогда получит свое надлежащее развитие, когда пристань в Рыбачьем и других местах, особенно причалы, будут приведены в надлежащий вид.

Ни одного зерна в воду! Каждое зерно на пристань, на автомобиль! Под таким лозунгом должен проходить конкурс на иссыккульском водном бассейне. Под таким лозунгом должны проходить осенне-зимние перевозки.

Смелая мысль советских инженеров уже берет в оборот гранитное горло Буамского ущелья. Созданы планы, проведены изыскательные работы. Во втором пятилетии до Рыбачьего будет проведена железная дорога. Это верно, как дважды два—четыре. Но к этому времени Иссык-куль должен быть освоен не только как водный путь, но и как рыбница Киргизской республики. Местные сорта рыбы должны быть улучшены искусственными сортами. На берегах Иссык-куля нужно построить рыбопроизводные станции. Хлеб, рыба, шерсть—вот основные моменты, дающие возможность проводить на Иссык-куль железную дорогу.

СОДЕРЖАНИЕ

Б. Исакеев. — Вперед, к бесклассовому социалистическому обществу	3—8
Ю. Абрахманов. — Киргизстан за 15 лет	9—13
Из обращения Киробкома ВКП(б) к 15-й годовщине Октября	14—15
Денисов. — Временное правительство и классовые противоречия в Киргизии	16—21
М. Вирин. — Социалистическое строительство в Киргизии за первую пятилетку	22—27
В. Белоусов. — Киргизия на рубеже двух пятилеток	28—31
Деркамбаев. — Здравсохранение Киргизии к 15-й годовщине	32—34
Алясин. — Растет сеть школ	35—36
Синицын И. — К новым победам на фронте угольной промышленности Киргизии	37—40
Хусан Пулат. — Песня об угле	41
Социалистическая страна ценит своих героев	42
Вступают в строй	43
Токомбаев. — Слушайте, друзья мои!	44—46
Каркозов. — Строим новый социалистический город	47—48
Юр. Арбат. — Два профиля	49—53
Э. Бурштейн. — Баня	54—56
Паршков. — „Надеемся, не отстанем“	57—61
И. Зиборов. — Конкурс ударников	62—66